

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ИМПЕРИЯ»

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАУЧНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

*Сборник материалов VIII-ой международной
научно-практической конференции,
31 марта, 2017г.*

Москва
2017

УДК 001
ББК 72я43
П 768

Приоритетные научные направления: сборник материалов VIII-ой международной научно-практической конференции, 31 марта, 2017– Москва: Издательство НИЦ «Империя», 2017. – 55 с.

ISBN 978-5-9909666-4-2

Сборник включает материалы **VIII Международной научно-практической конференции: «Приоритетные научные направления»**, проведенной 31 марта 2017 г.

Материалы сборника могут быть использованы научными работниками аспирантами и студентами в научно-исследовательской учебно-методической и практической работе.

Сборник научных трудов подготовлен согласно материалам предоставленным авторами. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Сборник статей, который постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ по договору № 905-04/2016К от 07.04.2016г.

ISBN 978-5-9909666-4-2

УДК 001
ББК 72я43

© Авторы статей, 2016.
© Научно-издательский центр "Империя", 2016.

СОДЕРЖАНИЕ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Беженар Е.П., Габдулисламова Г.М. ПОНЯТИЕ БИЛИНГВИЗМА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ О ЯЗЫКЕ	5
Богданова О.В. ПЕТЕРБУРГ В ЖИЗНИ И ЭССЕИСТИКЕ И.А. БРОДСКОГО	8
Богданова О.В., Митрофанова И.А. КНИЖНЫЕ МОТИВЫ И ИХ РОЛЬ В РАССКАЗЕ Т.ТОЛСТОЙ «СОМНАМБУЛА В ТУМАНЕ»	12

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ахметжанова В.К. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ РЕИНЖИНИРИНГЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ	16
--	----

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кубракова Е.И. ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ И СУДЕБНО-КАРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ГЕРМАНИИ В 30-40-Е ГГ. XX ВЕКА	19
--	----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Новикова Т.В., Слива Р.В. ТРАНСПОРТНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ГРУЗОВЫХ ПЕРЕВОЗОК В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ	21
Хуснутдинова А.В. ИМИДЖ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ	25
Шевцов Н.А. ФИНАНСОВЫЕ МЕТОДЫ ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ	26

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Яшин А.Н. ОСОБЕННОСТЬ КОНЦЕПТОВ ПРАВДА И ИСТИНА В ФИЛОСОФИИ РУССКОГО ПРАВОСУДИЯ	28
Яшин А.Н. ОХРАНИТЕЛЬНО-КОНСЕРВАТИВНАЯ ИДЕЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ РУССКОГО ПРАВОСУДИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА	30

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Антонова М.Н., Барабанова В.М., Рогова А.С. ПРАВОВАЯ ОХРАНА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ	35
Буторина Т.Н., Кротова А.А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИММУНИТЕТА ГОСУДАРСТВА ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	36

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бикметов Е.Ю., Рувенный И.Я. ИНТЕГРАЦИЯ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ МАГИСТРАНТОВ-МЕНЕДЖЕРОВ	39
---	----

Олейникова Г.П. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ И СПОСОБЫ РАБОТЫ С ТЕРМИНОЛОГИЕЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ЕГЭ ПО ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)	40
Пашкин Р.Б., Шестоперов Р.Ю. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПРЫГУНОВ НА ЛЫЖАХ С ТРАМПЛИНА	42

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Глинкин В.В., Клемин В.А. СТРЕССОВЫЙ ФАКТОР В АСПЕКТЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОСТРОГО КАРИЕСА ЗУБОВ	46
Пулатова С.Ш., Эргашева Ш.Ш., Нурмаматова С.У. АСПЕКТЫ СЕРДЕЧНОСОСУДИСТЫХ ПАТОЛОГИЙ	48
Саломов К.М., Карабаев Х.Э. КЛИНИКО-БИОХИМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСТРОГО ЛАРИНГОТРАХЕИТА У ДЕТЕЙ	49

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Клишина Ю.Е., Уруджова Л.Б. ОСОБЕННОСТИ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И ПРИНЦИП ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ УЩЕРБА В ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ	53
---	----

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 372.881.1+ 81'33

Беженар Е.П., Габдулисламова Г.М.,
Южно-Уральский государственный Университет, г. Челябинск

ПОНЯТИЕ БИЛИНГВИЗМА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ О ЯЗЫКЕ

Сегодня, — в связи с процессами глобализации и интеграции в условиях поликультурного общества, — особое значение приобретает умение понимать других и толерантно относиться к культурному и языковому многообразию современного мира. В частности, в последнее время особое внимание уделяется исследованиям билингвизма. Их значительная часть посвящена проблеме классификации билингвизма, а также когнитивным и психологическим преимуществам двуязычных людей [14, с. 313-318]. На настоящий момент не существует единой классификации, учёные расходятся во мнениях по этому вопросу [3, 5, 10, 13]. Исходя из этого, целью данной работы является изучение существующих подходов к вопросу билингвизма. В качестве задач мы выдвигаем следующее: обзор научной литературы по вопросу билингвизма, выявление закономерностей в методиках обучения языку, анализ обучения языку в России и США.

Впервые понятие «билингвизм» было введено в 1938 году В.А. Аврориным, который определяет его как «одинаково свободное владение двумя языками» [2, с. 51]. Сходное определение дает В.Ю. Розенцвейг: «Под двуязычием обычно понимается владение двумя языками и регулярное переключение с одного на другой в зависимости от ситуации общения» [7, с. 9-10]. Стоит отметить, что зарубежные исследователи определяют понятие «билингвизм» таким же образом: «bilingualism is the ability to speak two languages» [20].

В российской науке принято классифицировать билингвизм по многим признакам. Так, в словаре социолингвистических терминов института языкознания РАН насчитывается около 10 классификаций билингвизма [8]. Е.М. Верещагин выделяет следующие виды билингвизма: *субординативный* (подчиненный) и *координативный* (сочиненный) [3]. Субординативный билингвизм — билингвизм, при котором наличествует доминантный язык (язык мышления). Координативный билингвизм — двуязычие, при котором нет доминирующего языка. А.А. Залеская и И.Л. Медведева различали два вида билингвизма по способу овладения языком: *естественный* (бытовой), который возникает в соответствующей языковой среде, и *искусственный* (учебный), при котором билингвизм осваивается в учебной обстановке [5].

Перейдем к рассмотрению прикладного аспекта изучения билингвизма, а именно — к особенностям зарубежных и отечественных методик преподавания языков билингвам. Здесь стоит отметить исследования Стивена Крашена, которому принадлежит особая роль в изучении двуязычного образования благодаря разработке естественного подхода овладения вторым языком. Положения этого подхода изложены в таких работах ученого, как "Second Language Acquisition and Second Language Learning" [17], "Principles and Practice in Second Language Acquisition" [16], "The Comprehension Hypothesis and its Rivals" [18], "The Input Hypothesis: Issues and Implications" [19].

Разработанная С. Крашеном теория овладения вторым языком состоит из пяти гипотез, основное содержание которых мы изложим далее.

1. Согласно гипотезе усвоения-обучения (the acquisition-learning hypothesis), существует два метода овладения иностранным языком: усвоение и изучение. Усвоение является подсознательным процессом, который происходит во время коммуникации и сходен с тем, как усваивают свой первый родной язык дети. Обучение — это сознательный процесс, приобретение знаний «о» языке.

2. Гипотеза входного материала (input hypothesis) утверждает, что изучающий улучшает свое знание языка, когда понимает входной материал, который слегка превышает текущий уровень изучающего.

3. Гипотеза редактора (monitor hypothesis) объясняет отношения между овладением и изучением и определяет влияние изучения на овладение. Сознательное обучение языку имеет функцию редактора, с помощью которой любое высказывание может быть отредактировано.

4. Согласно гипотезе естественного порядка (natural order hypothesis), грамматические формы усваиваются изучающими иностранный язык в определённом предсказуемом «естественном»

порядке. На этот порядок не влияют индивидуальные особенности изучающих и порядок преподавания.

5. Гипотеза аффективного фильтра (affective filter hypothesis) предполагает, что способность изучающего усвоить язык ограничивается, если тот испытывает негативные эмоции, которые активируют этот фильтр. В рамках данной гипотезы С. Крашен подчёркивает важность уверенности в себе и мотивации для овладения языком.

Таким образом, основное положение естественного подхода С. Крашена заключается в том, что лингвистическая компетенция может быть полноценной только в случае, если язык приобретен бессознательно.

Стоит отметить, что билингвальное образование основано на здравом смысле, опыте и изучении. Под здравым смыслом подразумевается тот факт, что ребенок не будет учить академическую дисциплину, если он не понимает языка обучения. Существует также билингвальная база образования, основанная на степени овладения языком и образованием. Исследование, проведенное Джимом Камминсом, профессором из Университета Торонто, поддерживает основной принцип билингвального образования, согласно которому обучение чтению на родном языке облегчает чтение на втором языке. «Гипотеза порога» Дж. Камминса построена на предположении о том, что успех в освоении второго языка зависит от уровня освоения родного языка. Гипотезы Дж. Камминса были использованы для утверждений о необходимости достижения высокого уровня грамотности в родном языке путём предметного обучения, для того чтобы подготовить учащихся к изучению английского языка наилучшим образом. Был также сделан вывод о том, что обучение на родном языке позволит учащимся избежать отставания в познавательном развитии [15].

Дж. Камминс известен тем, что он разграничил понятия компетенций BICS (basic interpersonal communication skills) — базовые коммуникативные навыки повседневного общения, и CALP (cognitive academic language proficiency) — когнитивно-академическая языковая компетенция. Первая компетенция контекстуально обусловлена и предполагает повседневные ситуации и темы общения. Компетенция CALP связана с деконтекстуализированной коммуникацией, которая используется в основном в академической сфере.

В свою очередь в России также активно проводятся исследования билингвизма. Так, значительную роль в изучении билингвизма в России сыграли такие ученые как Л.В. Щерба [14], Е.М. Верещагин [3], Ю.А. Жлуктенко [4], А.Е. Карлинский [6], Е.К. Черничкина [10, 11, 12], А.Д. Швейцер [13]. Однако хотелось бы уделить особое внимание теоретическому вкладу следующих лингвистов: Е.М. Верещагина и Е.К. Черничкиной. Выбор пал на этих двух исследователей, потому что их подходы различаются: Е.М. Верещагин подходит к исследованию фундаментально, тогда как работы Е.К. Черничкиной отличаются новизной взглядов. Работы данных авторов позволяют ознакомиться с ключевыми тенденциями в изучении билингвизма.

Е.М. Верещагин вводит такие понятия как «первичная и вторичная языковые системы» [3, с. 52]. Под первичной языковой системой понимаются те случаи, когда для внутрисемейного общения используется только одна языковая система. Если в определенных ситуациях общения употребляется иная языковая система, она называется вторичной. Е.М. Верещагин был сторонником психологического подхода. Он изучал физиологические и анатомические системы механизмов, обеспечивающих порождение речи, описывал механизмы хранения речевых навыков в мозгу билингвов и закономерности функционирования различных языковых систем. На основе психофизиологических данных он составил рекомендации по методике преподавания вторичного языка, где конечная цель — это рецептивный билингвизм. Для этого необходимо изучать вторичный язык теоретически и уметь ими пользоваться. Такая методика преподавания получила название «филологической». Данная методика применима в работе только над письменными текстами. Для становления речевого навыка основным приемом методической работы является тренировка (drill), а упражнения играют вспомогательную роль [3].

Е.К. Черничкина уделяет особое внимание мета-характеристикам коммуникации, которые присущи билингвам. Согласно её позиции, у билингвов ярко проявляется метакоммуникативная и метакогнитивная деятельность. Также одной из мета-характеристик коммуникации является ее направленность на саму себя, что позволяет билингву корректировать коммуникативный процесс по ходу его развития. Данные метахарактеристики коммуникации имеют сущностное значение для билингва, целью которого является достижение равнозначной коммуникативной компетентности в двух лингвокультурах [10]. Е.К. Черничкина развивает идеи А.Е. Карлинского, который дифференцировал естественный и искусственный билингвизм, и добавляет к этому еще несколько критериев. Во-первых, естественный билингв начинает осваивать иноязычную культуру с бытового

уровня, в то время как при искусственном билингвизме освоение начинается с духовных ценностей. Во-вторых, при естественном билингвизме довербальная стадия занимает больше времени и несет большее значение, а при искусственном билингвизме она фактически отсутствует. В-третьих, основное средство становления естественного билингва — реальная коммуникация, а при искусственном билингвизме — текстовая деятельность. Кроме того, Е.К. Черничкина дает новое определение искусственного билингвизма: «Искусственный билингвизм понимается как владение двумя лингвокультурными кодами, один из которых усвоен вне естественной языковой среды» [11].

Таким образом, анализ научных источников показывает, что точки зрения американских и отечественных исследователей на проблему билингвизма кардинально отличаются. Американский подход носит более практический характер, так как большее внимание уделяется роли различных видов речевой деятельности в развитии билингвизма. Российский подход отличается глубиной теоретических исследований. Отечественные лингвисты уделяют особое внимание когнитивным механизмам билингвизма и его классификации. Исходя из этого, чтобы получить всеобъемлющее представление о билингвизме, необходимо ознакомиться с работами как российских, так и зарубежных (например, американских) исследователей. Комплексное изучение билингвизма позволит более качественно и эффективно подойти к вопросу билингвального образования в России.

Список использованной литературы:

1. Абрамова, И.Е. Фонетическая вариативность вне естественной языковой среды: монография / И.Е. Абрамова. – М.: ФЛИНТА, 2012. – 289с.
2. Аврорин, В.А. Двужычие и школа / В.А. Аврорин // Проблемы двуязычия и многоязычия. – М., 1972. – С. 49-62.
3. Верещагин, Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) / Е.М. Верещагин. – М.: Изд-во МГУ, 1969. – 160 с.
4. Жлуктенко, Ю.А. Лингвистические аспекты двуязычия / Ю.А. Жлуктенко. – Киев: Высшая школа, 1974. – 176 с.
5. Залевская, А.А. Психолингвистические проблемы учебного двуязычия: учебное пособие / А.А. Залевская, И.Л. Медведева. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. – 194 с.
6. Карлинский, А.Е. Взаимодействие языков: билингвизм и языковые контакты / А.Е. Карлинский. – Алматы: КазУМОиМЯ, 2011. – 264 с.
7. Розенцвейг, В.Ю. Основные вопросы языковых контактов // Новое в лингвистике. Языковые контакты. Вып. VI. – М., 1972.
8. В.Ю. Михальченко. Словарь социолингвистических терминов. // [Электронный ресурс]: Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук. Москва – 2006. URL: http://www.iling-ran.ru/library/sociolingva/slovar/sociolinguistics_dictionary.pdf. (дата обращения: 21.03.2017).
9. Смокотин, В.М.. Зарождение и становление многоязычного и поликультурного образования в условиях одноязычного мышления / В.М. Смокотин // Журнал: Вестник Томского государственного университета. Выпуск № 338. – 2010. – 84 с.
10. Черничкина, Е.К. Искусственный билингвизм как лингводидактическая проблема / Е.К. Черничкина // Межрегиональные научные чтения, посвященные памяти профессора Р.К. Миньяр-Белоручева: Сб. науч. статей. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. – С. 290-294.
11. Черничкина, Е. К. Концепция искусственного билингвизма в теории языка: монография / Е. К. Черничкина. – Волгоград: Перемена, 2007 — 220с.
12. Черничкина, Е.К. Парадигмальность проблемы билингвизма / Е.К. Черничкина // Актуальные проблемы лингвистики XXI века. – Киров: ВятГГУ, 2006. – С. 284-291.
13. Швейцер, А.Д. Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы / А.Д. Швейцер. – М., 1977.
14. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. – 427 с.
15. Cummins, J. The role of primary language development in promoting educational success for language minority students / J. Cummins // Schooling and language minority students: A theoretical framework. – Los Angeles, 1981.
16. Krashen, S. D. Principles and Practice in Second Language Acquisition – Pergamon Press Inc., 1982.

17. Krashen, S.D. *Second Language Acquisition and Second Language Learning* / S.D. Krashen. – Pergamon Press Inc., 1982.
18. Krashen, S.D. *The Comprehension Hypothesis and its Rivals*, 2008.
19. Krashen, S.D. *The input hypothesis and its rivals, Implicit and Explicit Learning of Languages* / S.D. Krashen. – Academic Press, London, 1994.
20. Merriam-Webster, Inc. (2014). Privacy. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/bilingualism> (дата обращения: 15.03.2017).

© Е.П. Беженар, Г.М. Габдулисламова, 2017

УДК 82-1

Богданова О.В.,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

ПЕТЕРБУРГ В ЖИЗНИ И ЭССЕИСТИКЕ И.А. БРОДСКОГО

Город рождения и взросления И.А. Бродского оказал огромное влияние на формирование личности будущего поэта. В эссе «Меньше единицы» («Less than one»), вспоминая свое детство и послевоенный Ленинград, Бродский писал: «Серые, светло-зеленые фасады в выбоинах от пуль и осколков, бесконечные пустые улицы с редкими прохожими и автомобилями; облик голодный — и вследствие этого с большей определенностью и, если угодно, благородством черт. За этими величественными выщербленными фасадами — среди старых пианино, вытертых ковров, пыльных картин в тяжелых бронзовых рамах, избежавших буржуйки остатков мебели <...> — слабо затеплилась жизнь. И помню, как по дороге в школу, проходя мимо этих фасадов, я погружался в фантазии о том, что творится внутри, в комнатах со старыми вспученными обоями. Надо сказать, что из этих фасадов и портиков — классических, в стиле модерн, эклектических, с их колоннами, пилястрами, лепными головами мифических животных и людей — из их орнаментов и кариатид, подпирающих балконы, из торсов в нишах подъездов я узнал об истории нашего мира больше, чем впоследствии из любой книги. Греция, Рим, Египет — все они были тут и все хранили следы артиллерийских обстрелов. А серое зеркало реки, иногда с буксиром, пытящим против течения, рассказало мне о бесконечности и стоицизме больше, чем математика и Зенон» [1, с. 8]. Совершенно очевидно, что Ленинград Бродского был Санкт-Петербургом.

Семья Бродского жила в Ленинграде по различным адресам. После ухода А.И. Бродского (1903–1984) в армию мать с годовалым Иосифом переехала из квартиры отца на углу Обводного канала и проспекта Газа (б. Старо-Петергофского) ближе к своим родным, в дом за Спасо-Преображенским собором. Здесь, в маленькой 16-метровой коммунальной комнате, мать с сыном жили до эвакуации в Череповец (декабрь 1941; в эвакуации пробыли около года) и позднее. В 1949 г. две комнаты в разных районах, где жили родители до их свадьбы, были обменены на одну большую комнату — в 40 м² — в коммунальной квартире в знаменитом доме Мурузи (ул. Пестеля, д. 27; фактический адрес — Литейный пр., д. 24, кв. 28). «Здание было громадным тортом в т.н. мавританском стиле, столь характерном для северной Европы начала века. Законченное в 1903 году, в год рождения моего отца, оно стало архитектурной сенсацией Санкт-Петербурга того времени, и Ахматова однажды рассказала мне, как она с родителями ездила в пролетке смотреть на это чудо. В западном его крыле, что обращено к одной из самых славных в российской словесности улиц — Литейному проспекту, некогда снимал квартиру Александр Блок. Что до нашей анфилады, то ее занимала чета, чье главенство было ощутимым как на предреволюционной русской литературной сцене, так и позднее в Париже в интеллектуальном климате русской эмиграции двадцатых и тридцатых годов: Дмитрий Мережковский и Зинаида Гиппиус. <...> К тому времени, как мы перебрались в это мавританское чудо, улица уже носила имя Пестеля <...> Изначально она, однако, называлась по церкви в ее дальнем конце: Пантелеймоновская. Там, вдалеке, улица огибала церковь и бежала к Фонтанке, пересекала мостик и приводила нас в Летний сад. В этой части улицы некогда жил Пушкин <...> Река находилась недалеко, всего в десяти минутах ходьбы от дома. Все было под рукой: Летний сад, Эрмитаж, Марсово поле» [2, с. 319]. И здесь вновь, вырисованный Бродским образ, — образ Петербурга.

Любовь к родному городу и понимание его были привиты мальчику родителями, прежде всего отцом. Вспоминая о посещениях отца на его службе, Бродский пишет: «Пока мы проходили через центр города, он рассказывал мне историю того или иного фасада; что находилось здесь до войны или до 1917 года. Кто был архитектором, кто владельцем, кто жильцом, что с ними произошло и, на его взгляд, почему» [2, с. 329–330].

Именно исторические районы Литейной части и стрелки Васильевского острова стали тем личным и субъективным пространством, что неосознанно противостояло общественно-социальному в детские годы Бродского: «Жил-был когда-то мальчик. Он жил в самой несправедливой стране на свете. Ею правила существа, которых по всем человеческим меркам следовало признать выродками <...> И был город. Самый красивый город на свете. С огромной серой рекой, повисшей над своим глубоким дном, как огромное серое небо — над ней самой. Вдоль реки стояли великолепные дворцы с такими изысканно-прекрасными фасадами, что если мальчик стоял на правом берегу, левый выглядел как отпечаток гигантского моллюска, именуемого цивилизацией. Которая перестала существовать. Рано утром, когда в небе еще горели звезды, мальчик вставал и, позавтракав яйцом и чаем, <...> бежал по заснеженной гранитной набережной в школу. Широкая река лежала перед ним, белая и застывшая <...> Если у мальчика были две минуты в запасе, он скатывался на лед и проходил двадцать-тридцать шагов к середине. В это время он думал о том, что делают рыбы под таким толстым льдом. Потом он останавливался, поворачивался на 180 градусов и бежал сломя голову до самых дверей школы. Он влетал в вестибюль, бросал пальто и шапку на крюк и несся по лестнице в свой класс», за тем чтобы там — “слушать ахиною”» [1, с. 26–27].

Бродский жил в Петербурге, а учился ленинградских школах, разных, но по-своему одинаковых. За восемь с четвертью школьных лет Бродский сменил пять школ. «Первые три года он отучился по соседству с домом, на улице Салтыкова-Щедрина (Кирочной [д. 8]) в школе № 203. Школа занимала здание дореволюционной немецкой женской гимназии Анненшуле рядом с протестантской церковью Святой Анны <...> С четвертого по шестой класс он учился в школе № 196 на Моховой [д. 19], а в седьмом — в школе № 181 в Соляном переулке [д. 12]. Нелады со школой начались довольно рано. В характеристике, выданной Иосифу при переводе в пятый класс, классный руководитель писал: “По своему характеру мальчик упрямый, настойчивый, ленивый. Домашнее задание выполняет письменно очень плохо, а то и совсем не выполняет, грубый, на уроках шалит, мешает проведению уроков. Тетради имеет неряшливые, грязные с надписями и рисунками. Способный, может быть отличником, но не старается”. При переводе в шестой характеристика несколько более благожелательная: “Мальчик способный, развитой, много читает, вспыльчив. В течение года не работал систематически по английскому языку и арифметике, получил экзамены на осень. Пионер, общественную работу выполнял добросовестно, охотно”. Еще лучше пошли дела в шестом классе: “Мальчик хорошо рисует, много читает, исполнительный, правдивый, развитой, но вспыльчив. По сравнению с прошлым годом изменился в лучшую сторону. Общественные поручения выполняет добросовестно и охотно. Принимал участие в оформлении отрядной стенгазеты. Пионер, дисциплина отличная”. Это был последний момент в жизни Бродского, когда, как кажется, он мог уладить отношения со школой и той общественной системой, воспитательным орудием которой школа являлась. В седьмом классе он получил четыре двойки в годовой ведомости — три по точным предметам и четвертую по английскому языку — и был оставлен на второй год. Этот второй год в седьмом классе он отучился в школе № 286 на Обводном канале, а в восьмой класс пошел в школу № 289 на Нарвском проспекте [д. 6]» (Л. Лосев).

Позднее сам Бродский описывал свое расставание со школой так: «Помню, когда я бросил школу в возрасте 15 лет, это было не столько сознательным решением, сколько инстинктивной реакцией. Я просто не мог терпеть некоторые лица в классе и, главное, учителей. И вот однажды зимним утром, без всякой видимой причины, я встал среди урока и мелодраматически удалился, ясно сознавая, что больше сюда не вернусь <...> Хорошо было покинуть этот кафкианский космос, хотя уже тогда я знал, — так мне кажется, — что меняю шило на мыло. Я знал, что всякое другое здание, куда я войду, будет выглядеть так же <...> Но я чувствовал, что должен уйти. Финансовое положение моей семьи было мрачным <...> Конечно, родители перебили бы и без моих заработков; они предпочли бы, чтобы я кончил школу. Я понимал это, но говорил себе, что должен помогать семье. Это была почти ложь, но так оно выглядело красивее, а к тому времени я научился ценить ложь именно за это “почти”, которое заостряет контуры правды <...> Вот чему научился в школе мальчик, и эта наука оказалась полезней алгебры» [1, с. 12]. Социум школы, описанный Бродским, был определенно ленинградским.

Впоследствии Бродский отчасти жалел, что не закончил школу, и даже посещал занятия в вечерней школе. Но сказать, что он был малограмотен, нельзя. Скорее наоборот. «Чувство языка» всегда сопровождало его. Неслучайно, для себя он последовательно пересмотрел правила грамматики русского языка и следовал им, своим. Так, например, в предложном падеже существительных на «-ье, -ие» он справедливо писал окончание «-и» вместо нормативного «-е».

Сегодня на одной из школ, где учился Бродский, например, на здании бывшей Анненшуле, что ближе всего к Музею-квартире Бродского в доме Мурузи, может быть установлена мемориальная доска: «В этом здании, построенном братьями Нобель, учился и был отчислен за неуспеваемость по химии и физике будущий всемирно известный поэт XX века, лауреат Нобелевской премии 1987 года по литературе Иосиф Бродский». Думается, такая доска могла бы послужить не только делу историографии Бродского, но и «уроком жизни» современным школьникам и их учителям.

Литейная часть оставалась центром Бродского и в юности: «<...> за Литейным мостом место его первой работы, завод “Арсенал”, и второй — областная больница. Там же тюрьма “Кресты”, где он сидел в 1964 году. Совсем рядом с домом, в двух кварталах, внутренняя тюрьма ленинградского управления Комитета госбезопасности, где он провел два дня после второго ареста в 1962 году. Еще ближе сам “Большой дом”, откуда за поэтом шпионили» (Л. Лосев).

Первые стихи Бродского появились в конце 1950-х («<...> стихи я начал писать более или менее сознательно, когда мне было 18, 19 или 20 лет»). До эмиграции в официальных изданиях были опубликованы лишь несколько стихотворений поэта (в детском журнале «Костер» — «Баллада о маленьком буксире», 1962). С начала 1960-х работал как поэт-переводчик, имел договора с издательствами, стал членом секции переводчиков ленинградского отделения Союза писателей. Работа Бродского-переводчика была связана прежде всего с его интересом к зарубежной поэзии. По словам Бродского, «годам к двадцати шести, наверное, русская поэзия не то чтобы кончилась, просто я заинтересовался тем, что происходит вовне. Сначала соседи — поляки, чехи, венгры и т.д., потом дальше — югославы, потом французы <...>. Но у французов ничего такого интересного не оказалось. И тогда появились англичане. И это вот единственная поэзия, которая мне действительно, кроме русской, интересна на сегодняшний день, да и вообще наиболее интересная» (из интервью «Европейский воздух над Россией»). Одни из этих переводов не оказали на поэзию Бродского видимого влияния, отголоски других слышатся в оригинальных текстах поэта.

Несмотря на отсутствие весомых публикаций в начале 1960-х годов Бродский был уже хорошо известен в ленинградских и московских литературных кругах как поэт и переводчик. Получил признание выдающихся поэтов старшего поколения, среди которых была и петербургско-петроградская (царскосельская) А. Ахматова. После знакомства с поэтессой Бродский стал одним из голосов ее «волшебного купола» (наряду с А. Найманом, Е. Рейном, Д. Бобышевым). На одном из подаренных Бродскому сборников Ахматова писала: «Иосифу Бродскому, чьи стихи кажутся мне волшебными». В 1982 Бродский напишет предисловие к книге «Anna Akhmatova: Poems. New York: Norton, 1983», которое впоследствии будет печататься как самостоятельное эссе «Муза плача» и в котором он продемонстрирует не только удивительно тонкое и глубинное понимание лирики Ахматовой, но «идеи <ее> личности» [3, с. 29].

В начале 1964 года Бродский был арестован за тунеядство. Судебное дело возникло в результате статьи «Окололитературный трутень» (газета «Вечерний Ленинград», 1963, 29 ноября), подписанной Я. Лернером (бывшим капитаном КГБ), А. Иониным и М. Медведевым, где поэт характеризовался как «самоуверенный юнец», чьи «стишки» представляют собой «смесь из декаденщины, модернизма и самой обыкновенной тарабарщины», как «недоучка» и главное — как человек, который «не любит своей Отчизны» и которым «долгое время вынашивались планы измены Родине».

После первого — закрытого — судебного разбирательства 18 февраля 1964 г. в Дзержинском районном суде (ул. Восстания, д. 38) Бродский на три недели был помещен в «судебную психушку» — Психиатрическую больницу Святого Николая Чудотворца на набережной реки Пряжки — для принудительной психиатрической экспертизы, назначенной судом. Выездной — открытый — суд над поэтом состоялся 13 марта 1964 г. в помещении клуба 15-й Ремстройконторы (наб. Фонтанки, д. 22). Бродский был осужден «за тунеядство» и приговорен к пяти годам административной высылки с привлечением к принудительному труду, которую отбывал в деревне Норенская Коношского района Архангельской области. Через полтора года в результате многочисленных выступлений в защиту поэта отечественной и мировой общественности (в т.ч. К. Чуковского, С. Маршака, А. Ахматовой, Д. Шостаковича) в ноябре 1964 г. ему было разрешено вернуться в Ленинград. По возвращении Бродский продолжал писать стихи, занимался переводами, но в эти годы ему удалось опубликовать

лишь «Памяти Т. С. Элиота» и «В деревне Бог живет не по углам...», написанные еще в ссылке (альманах «День поэзии — 1967»). Между тем с 1965-го стихи Бродского широко печатаются за рубежом. В 1965 г. в Нью-Йорке выходит первый сборник Бродского «Стихотворения и поэмы», в 1970-м — «Остановка в пустыне».

В 1972 Бродский был вынужден эмигрировать. Оказавшись в изгнании, первые годы жил в Ann Arbor (здесь находится издательство «Ardis»). Много лет преподавал в различных университетах США, читал лекции по истории русской поэзии XIX и XX вв., по теории стиха, вел семинары. В 1980 г. в Детройте получил гражданство США.

Оставаясь сердцем и памятью на родине, в родном Петербурге, с близкими людьми, в 1979 г. Бродский пишет эссе «Путеводитель по переименованному городу» (впервые опубликовано под названием «Leningrad: The city of mystery»). Отталкиваясь от образов двух памятников — Ленину перед Финляндским вокзалом и Петру I перед Исаакиевским собором, стоящих на противоположных берегах Невы, Бродский размышляет о различном отношении этих личностей к городу. Бродский поэтично воспроизводит историю зарождения и становления города: «Нетронутая дотоле европейскими архитектурными стилями, Россия открыла шлюзы, и барокко с классицизмом ворвались и заполнили улицы и набережные Санкт-Петербурга. Органоподобные леса колоннад вырастали параллельно дворцовым фасадам, уходя в бесконечность своего многокилометрового эвклидова триумфа...». По мысли Бродского, Петр I «добился своего: город стал гаванью, и не только физической. Метафизической тоже. Нет другого места в России, где бы воображение отрывалось с такой легкостью от действительности: русская литература возникла с появлением Петербурга» [4, с. 58].

В эмиграции Бродский продолжал писать стихи (в первые годы только на русском, с середины 1980-х и на английском), обратился к художественной публицистике — сборник эссе «Less than one» («Меньше единицы», 1986), «On grief and reason» («О печали и разуме», 1995), преимущественно включающие в себя предисловия к изданиям русской и мировой литературы, впоследствии ставшие самостоятельными эссе. Образ столичного во всех отношениях Петербурга пронизывает все литературные эссе Бродского, написанные в эмиграции, воспоминания о родном душе поэта городе не покидали его. В эссе «Путешествие в Стамбул» (1985) Бродский объясняет, что даже путешествие в Константинополь было предпринято им в связи с «обещанием, данным мной себе самому по отъезде из родного города навсегда, объехать обитаемый мир по широте и долготе (т.е. по Пулковскому меридиану), на которых он расположен <...> В конце концов, я прожил 32 года в Третьем Риме, примерно с год — в Первом. Следовало — для коллекции — добрать Второй» [5, с. 281–282]. И хотя Византия не производит на Бродского ожидаемого впечатления, неосознанно образ приневского города возникает в его памяти. Поэт рассказывает: «О снах. Сегодня под утро в стамбульском “Пера Палас” <...> мне привиделось нечто <...> То было помещение где-то на филологическом факультете Ленинградского университета, и я спускался по ступенькам с кем-то, кто казался мне Д. Е. Максимовым...». И хотя сон оказывается «монструозным», примечателен факт бессознательного наложения образов Второго и Третьего Рима, которое подтверждает каждое слово финала эссе: «Это то, что роднит меня до сих пор с державой, в которой мне выпало родиться» [5, с. 283]. В «сне»-эссе университет назван ленинградским, город — Петербургом.

Петербург — «акварельный розово-голубой город» (как определял его Бродский) [6] — был огромной и важной частью его жизни и творчества.

Список использованной литературы

1. Бродский И.А. Меньше единицы / перев. В. Гольшева // Бродский И.А. Собр. соч.: в 7 т. СПб.: Пушкинский фонд, 1999. Т. V. С. 7–27.
2. Бродский И.А. Полторы комнаты / перев. Д. Чекалова / Бродский И.А. Собр. соч.: в 7 т. Т. V. С. 316–354.
3. Бродский И.А. Муза плача / авториз. перев. М. Темкиной // Бродский И.А. Собр. соч.: в 7 т. Т. V. С. 28–42.
4. Бродский И.А. Путеводитель по переименованному городу / авториз. перев. Л. Лосева // Бродский И.А. Собр. соч.: в 7 т. Т. V. С. 54–71.
5. Бродский И.А. Путешествие в Стамбул // Бродский И.А. Собр. соч.: в 7 т. Т. V. С. 281–315.
6. Богданова О.В. «Петербургский подтекст» Иосифа Бродского. Серия «Литературные направления и течения». Вып. 56. СПб.: Филологич. ф-т СПбГУ, 2012. — 26 с.

Богданова О.В.,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург
Митрофанова И.А.,
Российский государственный гидрометеорологический университет
г. Санкт-Петербург

КНИЖНЫЕ МОТИВЫ И ИХ РОЛЬ В РАССКАЗЕ Т.ТОЛСТОЙ «СОМНАМБУЛА В ТУМАНЕ»

Сюжет рассказа Татьяны Толстой «Сомнамбула в тумане» (1988) формируется двумя повествовательными уровнями, один из которых может быть обозначен как «реальный» (событийный), другой как «книжный» (выдуманный героем, созданный его воображением). Ранняя рассказовая конфликтность Толстой (мечта — действительность) находит в «Сомнамбуле...» свою конкретизацию: мечта вытесняется (заменяется) миром книги, миром художественного вымысла. Образ книги, Слова, различные варианты письменной (т.е. «материализованной») фиксации слова (стихи, воспоминания, мемуары, памятная доска, памятник и т.п.) занимают значительное место в повествовании.

На момент создания рассказа Толстой «Главной Книгой» времени были произведения авторов т.н. деревенской прозы с характерными для них мотивами памяти, преемственности поколений, следования традициям, «корней». «Главная книга» деревенской литературы была (и есть) учительна, знает ответ на вопрос «как надо жить» (знает «Главную Правду»). Именно это — желание жить «как надо», жить «высоко», «по-литературному» — и овладевает главным героем рассказа Денисовым.

Уже первая, открывающая повествование фраза («Земную жизнь пройдя до середины, Денисов задумался...») [1, с. 253], задает интертекстуальную апелляцию к «Божественной комедии» Данте и цитатно завязывает «книжный» сюжет рассказа. Иерархический мир «Божественной комедии» выстраивает «вертикальные» ориентиры — рай и ад («Рай» и «Ад» у Данте), и герой Толстой выбирает для себя этот вектор — идеальную (в рамках рассказа — «книжную») устремленность ввысь, к вечности, к не-забвению (памяти).

Сообразно двум сюжетам хронос в рассказе распадается на две составляющие: вечность и сиюминутность, время безграничное и суетное, время неистребимое и исчезающее с каждой секундой: «время» [1, с. 299] и «времечко» [1, с. 30], «вечно» [1, с. 296] и «каждый день» [1, с. 295].

Толстая поддерживает в образе Денисова «книжную» компоненту: герой «человек <...> ученый» [1, с. 325], он начитан (если учесть его способность к цитации), пытается «сочинять стихи» и прозу («труд о невозможности существования Австралии»; «повесть о капитане»; или биографию Макова, [1, с. 296, 310, 320], предпринимает попытки «стать во главе какого-нибудь небольшого, но чистого движения» («скажем, за честность» [1, с. 308], увековечить память погибшего одноклассника Лоры организацией музея [1, с. 316] или установлением памятника [1, с. 328] и т.п.

Однако реальная жизнь Денисова идет не «по-писанному». Устремленный к раю, он погружен в ад. Исходная фраза текста задает конфликтное противоречие двух «реальностей»: герой «задумался <...> о жизни, о ее смысле, о бренности своего земного, наполовину уже использованного существования, о страхах ночных, о гадах земных, о красивой Лоре и некоторых других женщинах, о том, что лето сырое, о далеких странах, в существование которых ему, впрочем, не очень-то верилось...» [1, с. 293]. Поиск смысла жизни (высокого) противопоставлен бренности земного существования (низкого): лето оказывается сырым, а в дальние страны (синоним мечты) герою не верится. Книга призывает «увековечивать», «вспомнить», «оставить о себе память» [1, с. 295], а в реальном мире «все уже открыто, перечислено и поименовано, все и живое и мертвое, от тараканов до комет, от сырной плесени до спиральных рукавов заумных туманностей» [1, с. 295].

Традиционно-универсальная маркированностьрая и ада (в рамках повествования конкретизированных через действительность «книжную» и «реальную»), выражающаяся через противопоставление света и тьмы, реализуется в рассказе во всей полноте: Денисов устремлен к свету, но пребывает во тьме: события в рассказе происходят «ночью» [1, с. 294, 296, 318, 331], «глубокой ночью» [1, с. 308], «темным июльским рассветом» [1, с. 300], «во тьме» [1, с. 315, 318, 329, 330], «в вечернем свете» [1, с. 319, 307], «на закате» [1, с. 300, 319]. Образы тьмы и ночи усугубляются образами «ночных видений» [1, с. 302], «ночных птиц» [1, с. 302], «совы» [1, с. 303],

«летучей мыши» [1, с. 302], поддерживаются образом осени («осеннего листа» [1, с. 302]), дополняются образом холодной («мертвой») луны («лунная радуга»; «оранжевый полукруг встающей луны»; «голубая луна»; «перламутровый свет луны»; «бесплотный лунный сахар»; «лунный луч» и «лунная скатерть» [1, с. 312, 315, 317, 318, 329] и лейтмотивным (сквозным) образом тумана.

Соответственно наличию двух сюжетов поведенческая и ментальная позиция героя внутри каждого из них оказывается различной: если внутри «книжного» сюжета Денисов действен, активен, «устремлен», то в «реальном» сюжете — он безработный, пролеживающий диван и не способный сделать что-либо «общественно полезное». Завершается каждый из этих сюжетов по-разному: «реальный» — драматическим исчезновением папы Лоры и ее трагической уверенностью в том, что «он заблудится, он замерзнет, он умрет <...> он пропадет» [1, с. 331], «книжный» — оптимистической верой Денисова в то, что сомнамбула «вырвался и убежал», что он «видит то, что не видят зрячие» и что он «добежит до света» [1, с. 331]. Единство идейно-образной системы рассказа не только не разрушается, но обеспечивается наличием двух «разных» сюжетов (и соответствующих им финалов), а их «смычкой» оказывается образ сна, работающий и на том и на другом уровне.

На «книжном» уровне образ сна рождается через интертекстуальные аллюзии и намеки: о Денисове говорится, что он все дни проводит в одиночестве, «чахнет на своем диване и доискивается путей к бессмертию» [1, с. 303], в комнате, где «ничего не находилось, кроме дивана и Денисова» [1, с. 294]. «Диван» («с твердыми допотопными валиками, с просевшими пружинами») становится словом-сигналом, задающим ассоциативно-интертекстуальную связь с «возрожденным» писателями-постмодернистами «школьно-ученическим» образом Обломова, образом пассивного, асоциального, не-действенного, не-активного не-Героя (напомним, что образ Обломова появлялся на страницах современных постмодернистских произведений — «Пушкинский дом» А. Битова, «Жизнь негодяя» Вяч. Пьецуха, будет у Т. Толстой в «Кыси»).

Внутри «книжного» сюжета наделение современного псевдо-Обломова стремлением к идеалу, к сохранению Памяти, к действию иронично, но еще и деструктивно: активность не-активного героя порождает иронически-развенчивающее отношение к его «чистым помыслам», придает его действиям оттенок комической обреченности.

Так, фамилия погибшего Лориного одноклассника — Маков. Именно в его честь Денисов мечтает назвать школу, написать биографию, организовать «ежегодные Маковские чтения» [1, с. 320], поименовать «пик Макова» [1, с. 320], создать «фонд Макова с добровольными пожертвованиями» [1, с. 320]. Мак, как известно, обладает усыпляющим действием (мак = сон), т.е. в пределах рассказа Толстой намеренно задается ироническое противоречие между субъектом увековечивания и его именем (и сущностью характера), порождая ощущение бессмысленности и обреченности деяний и помыслов Денисова.

На «реальном» уровне сон есть ночное видение Денисова о тете Рите и двух её спутниках-блокадниках. Через бессознательное (точнее подсознательное) сон обнаруживает ложность книжной составляющей образа Денисова, выдает внешне скрытую неспособность героя к поступку: мог дать голодающим блокадникам хлеб, но не дал, смалодушничал, пожалел; мог бы свершить некое дело в жизни — но не свершит.

Сон-видение оказывается реальнее яви-жизни: в нем все определеннее и очевиднее, акценты расставлены однозначнее и жестче («яснее видел детали» [1, с. 300]). Именно поэтому не образ центрального персонажа, а героя второстепенного, по сути эпизодического, Лориного папы, лунатика-сомнамбулы, дает название рассказу. Современная туманно-сонная реальность ассимилирует героев: главный персонаж легко вытесняется в названии героем едва ли не внесценическим.

Лорин папа, как и Денисов, ведет «двойную» жизнь. Он тоже человек «ученый», «интеллигентный, знающий» [1, с. 297], «отставной зоолог» [1, с. 296], которого «выперли с работы» [1, с. 317]. В его «реальной» (внешне событийной) жизни, он, подобно Денисову, «сидит <...> дома, плачет, кушает и популяризирует»: «он пишет <...> заметки фенолога для журналов <...> хорошо пишет, не шаляй-валяй, а как образованный человек плюс лирика» [1, с. 297]. Его «книжная» (как у Денисова) деятельность выглядит (почти) активностью, но его храм-мастерская мертв: «В кабинете тишина, запустение, рассыхаются полки, пылятся энциклопедии, справочники, пожелтевшие журналы, пачки с оттисками чьих-то статей — все ненужное, слежавшееся, остывшее. В уголку некрополя, как одинокая могилка, папин стол, стопка бумаги, экземпляры детского журнала: папа пишет для детей, папа втискивает свои многолетние знания в неразвитые пионерские головки, папа принаравливается, садится на корточки, становится на четвереньки <...>» [1, с. 297].

Истинная жизнь Лориного папы протекает ночью: «Он сомнамбула, он ходит во сне!» [1, с. 317]. Папа-сомнамбула во сне (= в тумане) «видит то, что не видят зрячие», «знает то, что они забыли», «ловит ночью то, что потеряно днем» [1, с. 331]. «Вон они! Я их вижу! — рвался сомнамбула, и сила у него откуда-то бралась немислимая <...> Теплокровные, ха-ха! — рыдая, кричал старичок. — Они называют себя теплокровными! Простейшие, и больше ничего! Уберите свои псевдоподии!» [1, с. 318]. Во сне отцу открывается истина, он видит свет, он различает дорогу в тумане. Сомнамбулическое сон-бодрствование Василия Васильевича, суть которого находится «за пределами <...> компетенции» [1, с. 305], есть концентрированное воплощение грани между памятью и забвением, между вечностью и историей, между вожденным и достижимым, между «книжностью» и «реальностью», это то душевное состояние, которое (кажется) дарует истину и покой, избавляет от страдания и тоски.

Однако Денисов, «истерзанный видениями и сомнениями» [1, с. 318], недостаточно «сумасшедший» и недостаточно сомнамбулический. Он (кажется или почти подобно Лоре и другим «бодрствующим» людям) «бредет наугад, вытянув руки, обшаривая выступы и расселины, спотыкаясь в тумане <...> вздрагивает и ежится во сне <...> тянется к блуждающим огням, ловит неловкими пальчиками отражения свечей, хватая круги на воде, бросается за тенью дыма» [1, с. 307]. Денисов блуждает в тумане жизненной неопределенности, «оплакивает свою бессмысленную жизнь» [1, с. 310, пытается мыслить, «отрицает Австралию» [1, с. 298], желает по-горьковско-книжному «звучать гордо» [1, с. 328]. Денисову «тошно» [1, с. 304], его «разрушают страдания, червивые мысли, чугунные сны» [1, с. 298], Денисов «страдает, словно от изжоги» [1, с. 298], в его сердце «нехорошая тошнота» [1, с. 299]. Книжная мудрость не становится спасением героя, не избавляет его от мук, не привносит гармонию в его бытие («<...> знаком ли тебе покой?» [1, с. 311]. Герой сам оказывается в ситуации литературности — подобно «лишним героям» XIX века, он мучится «вечными» вопросами, он тоскует, им овладевают знакомые прежде «английский сплин» или «русская хандра», но сниженные сегодня до «тошноты» и «изжоги».

Денисов завидует погибшему в горах Макову: «холодный и прекрасный, чистый и свободный, он не истлеет, он не состарится, не заплачет, никого не уничтожит, ни в чем не разочаруется» [1, с. 315–316], «он бессмертен» [1, с. 316], «может ли быть судьба завиднее?» [1, с. 316]. Денисов мечтает: «вот бы так <...> уйти в сон» [1, с. 303].

Лермонтовский мотив «вечного сна» («Я б желал навеки так заснуть...») настойчиво звучит в «Сомнамбуле...». Сон становится единичным (единственно возможным) заместителем смерти (лермонтовского «холодного сна могилы»), отсюда денисовская формула: «Умер сам — научи товарища» [1, с. 330]. Современный «лишний» человек Денисов («отшельник») обречен на страдания не меньше одинокого героя грибоедовско-пушкинско-лермонтовской поры, другое дело, что сегодняшняя жизнь не столь трагична, сколь по-постмодернистски иронически травестирована и абсурдна. Искомые покой и счастье могут быть кем-то достигнуты простым обретением хвоста (Лора), противотуманных фар (Сысоев) или шкафа «Сильвия» (родственники Макова), избавление от мук приходит через плевки (Пафнутий), «окуривание квартиры луковым пером» (Виктория Кирилловна) или через лежание «на кровати головой на восток» (Рузанна). Но такие жизненные пути не удовлетворяют ищущее сердце тоскующего Денисова. Он нелеп и комичен, но он мучим поиском. Не грибоедовское, не пушкинское, но именно лермонтовское начало «лишности» доминирует в образе героя. Он живет без надежды, он лишен веры — и самую вескую причину обреченности героя можно видеть в самом времени, «...нашего времени». Трагизм «золотого века» сменился анекдотизмом «века медного»: страдания выглядят не возвышенно, но комично («В небесах торжественно и чудно, спит земля в сиянье голубом, а Денисов будет метаться между кустами и будками, приседать за мусорные баки, шуршать в боярышнике <...>» [1, с. 329]). Былое «книжное» величие оказывается вытесненным и стертým нынешней «реальной» приземленностью. Трансформированный фатализм лермонтовского героя (в том числе фатализм как мотив «оправдания» героя) отзывается в образе героя современного — фатальность времени, роковые обстоятельства времени превращают «лишнего» героя в героя «маленького».

Складывается впечатление, что рассказ «Сомнамбула в тумане» как будто бы а-литературоцентричен, как будто бы книга и «книжная» жизнь не спасают героя, не избавляют его от проблем реального бытия. «Книжный» сюжет насквозь ироничен, следовательно, кажется, скомпрометирован и облегчен, не-серьезен и не-философичен. Именно так можно (было бы) обозначить итог художественного повествования Толстой, в этом увидеть анти-логос смыслового потенциала текста.

Между тем само обращение к образу книги, к содержательному пласту литературы, к приемам мощной интертекстуальной насыщенности, ориентация героя на «книжно-памятливую» составляющую жизни становятся знаком сознательной литературности героя, а следовательно, и автора. Как будто бы иронизируя по поводу «начитанности» и литературной «зависимости» героя, своеобразной традиционной русской «запрограммированности» Словом, между тем Толстая не предлагает иной альтернативы в отношении к реальной жизни и ее проблемам, как только книга, литература, память (книжная или людская). «Земную жизнь пройдя до середины...», герой Толстой, неглупый, взывающий смысла, обремененный жизненным опытом, понимающий «все обо всем», не видит для себя иного пути, чем тот, что почерпнут из книги, прочерчен в литературе, в его наследной (генетической) человеческой памяти. Кажется, не вырисовывающая истинных путей жизненной (= художественной) реальности героя, тем не менее именно литература (и книга) дарует «задумывающемуся» герою тот «вечный сон», то избавительное пространство, в котором только и можно скрыться от проблем обыденности, от проблем «обсчитанного», «пронумерованного», «поименованного» бытия. Осознавая и чувствуя «непрактичность» и «нежизненность» литературоцентризма, Толстая (и ее герой) остаются приверженцами книжного слова, того Слова, которое было в Начале и которое, по-видимому, только и остается человеку мыслящему в самом Конце. Того «сна золотого», который единственный может хотя бы на время даровать смысл и значение обесмысленному существованию.

Таким образом, в рассказе «Сомнамбула в тумане» контекстуальными синонимами к словам «книга» и «литература» становятся «сон», «туман» («сомнабулизм»). По мнению Толмтой, писателя умного и по-своему скептического, спасти человечество посредством литературы от недугов и проблем невозможно, но позволительно использовать книгу (литературу) как некое осмысляющее «плацебо», мнимое лекарство, иллюзорно облегчающее homo sapiens жизненную боль и страдание.

Список использованной литературы

1. Толстая Т. Река Оккервиль: Рассказы. М.: Подкова, 1999. С. 253–329.

© О.В. Богданова, Митрофанова И.А., 2017

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 62

Ахметжанова В.К.,
Тольяттинская академия управления,
г. Тольятти

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ РЕИНЖИНИРИНГЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

Аннотация: В данной статье рассказывается о применении современных технологий, которые позволяют управлять бизнес-процессами. В частности, рассматривается использование облачных технологий, которые позволяют предоставлять бизнес-процессы как услуги. Облачные технологии позволяют крупным и небольшим компаниям быстро получить доступ к вычислительным ресурсам в объемах, необходимых их бизнесу на текущий момент.

Ключевые слова: Автоматизация, бизнес-процессы, облачные технологии, реинжиниринг.

Предприятиям, использующим устаревшие приложения и подходы к организации бизнес-процессов, становится все труднее поддерживать своих клиентов. Кроме того, технологии и методологии, лежащие в основе подобных приложений и процессов, устаревают, создавая дополнительные сложности при поддержке, тем самым увеличивая расходы. Вот некоторые из проблем, связанных с устаревшими приложениями:

- высокие затраты на техническое обслуживание;
- сложности в поиске и удержании талантов;
- ограничения масштабируемости и расширяемости приложений.

Сталкиваясь с подобными проблемами, компании начинают искать способы их предотвращения, рассматривая различные варианты оптимизации своих процессов и возможные риски. Изменения в стратегии, производственных процессах, структуре и культуре предприятия могут осуществляться постепенно, в виде мелких шагов, или же радикально, в виде крупных скачков. В этой связи, соответственно, говорят об эволюционной и революционной моделях изменений. Революционные изменения можно представить в рамках реинжиниринга хозяйственной деятельности.

Объектом реинжиниринга являются не организации, а процессы. Предприятия подвергают реинжинирингу не свои отделы продаж или производства, а работу, выполняемую персоналом этих отделов.

Одним из путей улучшения управления процессами, в совокупности образующими бизнес компании, является присвоение им наименований, отражающих их исходное и конечное состояния.

История BRP (РБП - реорганизация бизнес процессов) начинается с появления MRP (стратегия планирования потребности в материалах), которая затем преобразовалась в MRP II (стратегия планирования производственных ресурсов) и еще через пару лет и нескольких триллионов инвестиций в ERP (стратегия планирования ресурсов предприятия)

Одним из самых современных направлений реинжиниринга является внедрение облачных технологий.

Тема адаптации процессов с «облаками» становится все популярнее. В феврале 2013 года журнал KPMG опубликовал исследования под названием «Облако принимает форму» («The cloud takes shape»). В этом исследовании KPMG отмечает, что: «Одним из самых важных уроков данного исследования является то, что перепроектирование бизнес-процессов должно происходить в тандеме с внедрением облачных вычислений, если организации надеются достичь полного потенциала своих инвестиций в развитие. Кроме того, программы процесса модернизации должны также учитывать высокую сложность и огромные расходы, необходимые для внедрения облачных технологий»

Некоторые IT-компании воспринимают облачные технологии, по большей части, лишь как способ перемещения своих приложений в «облако».

Смысл внедрения облачных технологий в предоставляемых ими возможностях и гибкости - организация сможет рассмотреть каждый процесс отдельно и решить, как облако может его оптимально поддерживать или даже полностью устранить (например, за счет предоставления данного бизнес процесса как услуга (BPaaS) или использования других облачных приложений для нужд сво-

его бизнеса). Именно такое взаимодействие является потенциально наиболее выгодным для предприятий.

Также заслуга «облачных технологий» в том, что они позволяют расширить ИТ- возможности компании без серьезных инвестиций в ИТ-инфраструктуру, получив при этом возможность использования самых современных и передовых технологий. Вместо покупки дорогостоящего вычислительного ресурса, программного обеспечения, содержания и обучения специализированного персонала, корпоративные клиенты могут взять в аренду вычислительные мощности или инфраструктуру из «облака». Это предполагает существенную экономию средств для бизнеса в сравнении с традиционными ИТ-решениями.

Данная идея об оптимизации процессов к новым реалиям - например, с помощью BRM (концепция процессного управления организацией) - не нова и уже широко исследована. Облачные технологии действительно позволяют связать интересы потребителей и поставщиков облачных услуг.

Бизнес-процесс как услуга (BPaaS) это любой горизонтальный или вертикальный бизнес-процесс, который поставляется по модели облачных сервисов. Эти облачные сервисы включают в себя услуги предоставления программного обеспечения (SaaS), услуги предоставления платформ (PaaS), и услуги предоставления инфраструктуры (IaaS).

Компании автоматизируют бизнес-процессы на протяжении десятков лет. Первоначально, они были вынуждены делать это вручную или программно. Например, если компания, перед совершением сделки, желала убедиться в отсутствии кредитов у клиента, она заказывала разработку данного функционала в свою ИС. Данный подход, даже сегодня, используют большинство компаний. Но с появлением облачных вычислений, этот подход начинает меняться.

Все чаще компании стали интересоваться сервис-ориентированным подходом к услугам. Т.е., например, вместо того, чтобы заказывать приложение, которое включает в себя бизнес-логику, данные и процессы, можно выбрать необходимые процессы, не связанные в единое приложение, по отдельности, притом даже не обязательно приобретать для этого дополнительные вычислительные мощности.

Существует также несколько практических причин выбора бизнес-процессов в виде услуги:

- Во-первых, организация может выбрать именно тот процесс, который соответствует её бизнес-политике.

- Во-вторых, он может быть использован в различных средах приложений. Это гарантирует, что четко определенные и более важные, последовательные процессы будут работать одинаково в рамках всей организации.

- Также, например, компания может иметь сложный процесс для обработки заработной платы или травления доставкой. Данная услуга может быть связана с другими службами в облаке, таким как SaaS, а также быть использована в центрах обработки данных.

В виде SaaS бизнес-процессы представляют собой пакеты приложений, которые могут быть использованы в гибридной форме. Эти бизнес-процессы могут представлять любой сервис, который может быть автоматизирован, включая управление электронной почтой, доставкой продуктов, или управление кредитами клиентов.

Разница между традиционными пакетными приложениями и BPaaS в том, что BPaaS предназначена для сервис-ориентированных процессов. Таким образом, BPaaS имеют четко определенные интерфейсы. Кроме того, BPaaS представляет собой стандартизированный сервис для использования различными организациями. И так как эти услуги являются по большей части оптимизированными для последовательного оказания услуг, они могут быть автоматизированы и стандартизированы, плюс некоторые процессы могут повторяться, например процессы доставки или оплаты.

Казалось бы, использование облачной модели управления ИТ-услугами в масштабах крупных компаний должно принести немалые выгоды, тем не менее, большинство потребителей облачных услуг с осторожностью присматриваются к облачным сервисам, оценивая риски и примеряя свои потребности к анонсируемым возможностям.

Список использованной литературы

1. Аглицкий, Д.С. Рынок информационных технологий: проблемы и решения [Текст] / Д.С. Аглицкий, И. С.Аглицкий. - М.: ЛАМИНФО, 2012. – 208 с.

2. Александров, Д.В. Инструментальные средства информационного менеджмента. CASE-технологии и распределенные информационные системы [Текст] : учебное пособие / Д.В. Александров. - М.: ФиС, 2015. - 224 с.

3. Богданов В.С. Разработка систем автоматизации. Проектирования. Настройка. Внедрение [Текст] / В.С. Богданов. – СПб.: БХВ-Петербург, 2014.
4. Божко, В.П. Информационные технологии [Текст] / В.П. Божко. - М.: Финстатинформ, КНО-РУС, 2011. - 122 с.
5. Вендров А.М. Практикум по проектированию программного обеспечения экономических информационных систем [Текст] : учебное пособие / А.М. Вендров. - М.: Финансы и статистика, 2002. – 192 с.
6. Business Process as a Service (BPaaS) delivered from the cloud Biren Gandhi. - [Электронный ресурс] -URL: [http: thoughtsoncloud.com/index.php/2011/ 12.business- process-as-a-semce-bpaas-delivered-from-the-cloud\](http://thoughtsoncloud.com/index.php/2011/12/business-process-as-a-service-bpaas-delivered-from-the-cloud/) 2015 г.

© В.К. Ахметжанова, 2017

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94

Кубракова Е.И.,
ФГБОУ ВО «ВГСПУ» в г. Михайловке Волгоградской области

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ И СУДЕБНО-КАРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В ГЕРМАНИИ В 30-40-Е ГГ. XX ВЕКА

Общественно – политические и международные проблемы, возникшие на рубеже XX-XXI веков, заставляют современных историков и обществоведов переосмыслить исторические события семидесятилетней давности. К категории приоритетных направлений в исследовании истории Третьего рейха относятся вопросы связанные с проблемой деформации правовой и судебной системы под влиянием национал – социалистической идеологии.

Основная проблема функционирования судебной-правовой системы Германии в 30-40-е гг. XX века состоит в процессе качественных изменений данной системы. Достаточно сложно говорить о том, что в Третьем рейхе существовала система правосудия. Более правильно будет дать определение как «судебно-карательной» системы. Изменения законодательства происходили под достаточно сильным идеологическим влиянием национал-социализма. При этом не произошло существенных изменений судебной системы. Её основные элементы были сформированы еще при Веймарской республике, и сохранились в 30-40-е гг. Но при этом функционирование судебной системы ставилось под четкий контроль партийных органов, которые организовали надзор за деятельностью судей и судебных сообществ. Судебная система претерпевает определенные изменения: судебная практика не рассматривается в качестве источника права и вводится практика специальных судов с широкими компетенциями. Вводится новая отрасль права – партийное право. Общеотраслевые принципы права такие, как гласность судебного разбирательства, принцип независимости судей, соразмерность наказания преступлению и др. на практике заменяются «принципом национал-социалистической целесообразности», что позволило произвольно толковать нормы закона при вынесении приговора или принятии судебного решения. Значительные изменения коснулись области гражданского права. В сентябре 1935 г. были приняты Закон о гражданстве рейха и Закон о защите немецкой крови и немецкой чести [1]. В Третьем рейхе официально вводилось деление на «подданных» и «граждан». Подданными объявлялись все, кто проживает на территории рейха и выполняет определенные обязательства перед государством. Положение «гражданина» было более почетным, и «гражданами» могли стать только «подданные немецкой крови». «Гражданин» в отличие от «подданного» обладал всеми политическими правами. Основная масса нововведений в законодательство Германии в 30-40-е гг. XX века касалась проблематики «национальной» политики, а точнее носила антисемитский характер. Еврее, на законодательном уровне, были лишены ряда гражданских, политических, экономических прав. Начиная с 1934г. число антисемитских законов в Третьем рейхе растет [2]. В данном процессе условно выделяются два этапа. Первый этап – апрель – октябрь 1933г. Второй этап начался летом 1935г. и продолжался в плоть до мая 1945г. Официально расторгались все браки с лицами еврейской крови, запрещались любые интимные связи между подданными рейха немецкой крови и евреями, евреи не имеют права прикасаться к флагом рейха и т.п. В поправках к Законам 1935г. четко определялось, что еврей не может быть «гражданином рейха». Еврее были лишены избирательных прав, не имели права занимать любые общественные должности. Практически все законы, носящие антисемитский характер были приняты к середине 30-х гг. XX века [4]. В 1938г. аресту и последующему помещению в «лагеря смерти» Дахау, Бухенвальд, Заксенхаузен и Маутхаузен было подвергнуто около 31,5 тысяч евреев. По неуточненным данным большинство из арестованных было отпущено, но факт массового ареста по «национальному признаку» свидетельствует о функциональном и содержательном изменении немецкой правовой и судебной системы. Антисемитское законодательство постоянно пополнялось различными проектами, большая часть из которых не была до конца реализована. (Например: 1935-1939 гг. планы по переселению евреев в Палестину, 1939-1941 гг. планы переселения на Мадагаскар, 1941-1945 гг. план по созданию еврейского государства на территориях Восточной Европы и депортации евреев – прим. автора). В октябре 1941 вышло распоряжение о запрещении эмиграции евреев. Необходимо отметить, что согласно статистическим данным СД (Служба безопасности – прим. автора) к 1939г. в Германии осталась одна треть немецких евреев по сравнению с 1935г., при этом по демографическому составу более 50% из оставшихся были старше 65 лет[3].

Подобная «национальная» политика не могла ни отразиться на правовой и судебной системе Германии. В апреле 1933г. принимается закон об адвокатуре и закон о профессиональном чиновничестве, согласно которым большинство евреев-адвокатов и нотариусов лишилось возможности продолжать адвокатскую практику, еврей-судьи были уволены из судов. Необходимо отметить, что не только «борьба за чистоту нации» оказала деформирующие влияние на правовую систему рейха. Политика преследования инакомыслия, проводимая национал-социалистами, переформировала правозащитную систему в систему преследования, а судебную систему - в судебно-карательную систему. Лучше всего отношение к принципу правосудия в Третьем рейхе выразил комиссар юстиции Г. Франк. Он акцентировал внимание на том, что при национал-социализме не существует независимости от закона, но при этом необходимо руководствоваться принципами национал-социализма, а не параграфами закона, которые становятся вторичными.

Русский исследователь Кошелев А.Д. в своей работе «Краткий очерк германского национал-социалистического права (1933-1939)» отмечает, что большинство правовых актов Третьего рейха утратили характер общественной универсальности. Явление «правовой чрезвычайности» приобрело постоянный характер. Одной из примет правового законотворчества Третьего рейха являлось отсутствие или недостаточная разработанность специальных правовых терминов, отсутствие четкого понятийного аппарата. Основная цель любого нормативного акта состояла в функциональном обосновании действующих идеологических установок, что полностью нарушало принцип универсальности. В судебной практике широкое применение получил принцип аналогии закона [1]. Ярким примером падения уровня правовой культуры и права как научной отрасли можно считать деятельность доктора права К. Шмита. После прихода А.Гитлера к власти в 1933г. основная масса работ К. Шмита была направлена на обоснование «принципа фюрерства», «концепции лидерства», обоснованию законности прихода к власти национал-социалистов, оправдание антисемитских законов, обоснованию ведения захватнических войн и т.п. К. Шмит критикует принципы политического либерализма и парламентаризма. Настаивая на том, что диктатура не является «антонимом демократии».

С 1934г. функции ведения дел верховного суда о государственной измене передавались народному суду, который в течении второй половины 30-х гг. превращается в трибунал, состоящий из двух профессиональных судей и пяти судей из числа представителей НСДАП, СС или вермахта. Решающую роль при вынесении приговора играли именно эти пять судей. Подача апелляций запрещалась. Народный суд утратил принцип публичности и все заседания проходили за закрытыми дверями. Судебное разбирательство занимало не более одного дня, практически отсутствовал институт защиты подсудимого, свидетели зачастую отсутствовали. Действовавшие некоторое время специальные суды полностью находились под контролем партийных функционеров. С февраля 1936г. принимается Основной закон о гестапо, который поставил тайную полицию выше системы правосудия. Суды не имели права вмешиваться в деятельность гестапо. Понятие «охранный арест» полностью нивелировалось. Под видом «охранного ареста» гестапо заключало неугодных национал-социалистическому режиму в лагерь по своему усмотрению.

Деформация правовой и судебной системы в Третьем рейхе являлась неизбежным процессом, обусловленным влиянием национал-социалистической идеологии. Входе которого гражданское право утратило свое изначальное предназначение, уголовное законодательство выполняло функции обоснования применения карательных мер по отношению к «неугодным» подданным Третьего рейха.

Список использованной литературы:

1. Кошелев Д. А. Краткий очерк германского национал-социалистического права (1933-1939) // URL:<http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1182034&subID=100075267,100075272> [Дата обращения 28.02.2017].
2. Закон о гражданстве рейха и Закона о защите немецкой крови и немецкой чести [«Нюрнбергские законы»], 15 сентября 1935, и два первых распоряжения к ним, 14 ноября 1935// URL: http://www.1000dokumente.de/?c=dokument_ru&dokument=0007_nue&object=translation&l=ru [Дата обращения 28.02.2017].
3. Ширер Уильям. Взлет и падение Третьего рейха. URL:http://www.razlib.ru/istorija/vzlet_i_padenie_tretego_reiha_tom_1/index.php [Дата обращения 28.02.2017].
4. Юрий Беем Гестапо. Террор без границ URL:<https://secrethistory.su/162-gestapo-terror-bez-granic.html> [Дата обращения 28.02.2017].

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 656.02

Новикова Т.В., Слива Р.В.,
Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск

ТРАНСПОРТНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ГРУЗОВЫХ ПЕРЕВОЗОК В ОМСКОЙ ОБЛАСТИ

В результате процесса глобализации экономических отношений происходит расширение торговых отношений между странами, увеличиваются объемы общего грузооборота. В связи с этим встает вопрос о перевозке грузов как в внутри страны, так и за ее пределами. Междугороднюю перевозку внутри страны а так же в страны СНГ взяли на себя крупные транспортные компании, в основном осуществляющие перевозку автомобильным транспортом. В настоящее время на территории Российской Федерации существует немалое количество крупных автотранспортных предприятий, в наличии которых несколько тысяч единиц подвижного состава: ООО «Деловые линии», «Первая Экспедиционная Компания» (ПЭК), «Байкал Сервис», «ЖелДорЭкспедиция», ООО «Ратэк» и многие другие. Данные предприятия предоставляют в Омской области транспортное обслуживание населения (непосредственно перевозку грузов) и большой спектр неперевозочных услуг (страхование грузов, складские услуги и так далее). Причем, помимо междугородних перевозок, ряд транспортных компаний осуществляют и внутриобластные перевозки в пределах города и области.

Каждое предприятие предлагает свой определенный спектр услуг, тарифы на эти услуги и, соответственно, разное качество выполнения услуг. Основываясь на информации официальных сайтов предприятий систематизируем их основные характеристики (таблица 1).

Представим краткое описание предоставляемых услуг:

1) вид перевозки грузов:

Таблица 1

Сравнительная характеристика транспортных предприятий, осуществляющих деятельность на территории Омской области

№ п/п	Наименование предприятия	Перевозка грузов			Грузы				Погрузка-разгрузка	Забор груза	Доставка			Страхование	Хранение (складские услуги)	Упаковка груза	Возврат документов	Отслеживание груза	Уведомление о прибытии
		Авто	Ж/д	Авиа	Стандартные	Сборные	Негабаритные	Тяжеловесные			В гипермаркет	До места	Льготная						
1	ООО «Компас»	+	-	-	-	+	+	-	-	-	-	-	-	+	-	+	-	-	-
2	«Энергия»	+	+	+	-	+	-	+	+	+	-	+	-	+	+	+	-	+	+
3	«Байкал Сервис»	+	-	+	-	+	-	-	+	+	+	-	-	+	+	+	+	+	-
4	«Кит»	+	-	+	+	-	-	-	-	-	+	-	-	+	+	+	-	+	+
5	«ПЭК»	+	-	+	-	+	-	-	+	+	+	+	+	+	-	+	+	-	+
6	«Lorry»	+	-	-	+	+	+	+	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-
7	ООО «Ратэк»	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-	+	+	+	+	+	-
8	ООО «Деловые линии»	+	-	+	+	+	-	-	-	-	+	+	-	+	+	+	-	+	+

- автомобильная перевозка – передвижение по дорогам, открытым для общего пользования, порожнее либо с грузом на автомобильном транспортном средстве;
- железнодорожная перевозка – перевозка грузов осуществляется колёсными транспортными средствами по рельсовым путям;
- авиaperезовки (воздушные перевозки) – способ транспортировки грузов и перевозки пассажиров при помощи воздушных судов.

2) Типы грузов:

– стандартный (негабаритный) груз – это груз, весогабаритные параметры которого превышают допустимые при транспортировке размеры и установленные правилами дорожного движения нормы. Другими словами, негабаритный размер — это такой размер груза, который невозможно поместить в стандартное транспортное средство;

– сборный груз – это перевозки мелкогабаритных грузов различных заказчиков в одном направлении на одном транспортном средстве. Сборные перевозки позволяют уменьшить стоимость доставки мелкогабаритных грузов и не выгодны при перевозке крупно- и средне- габаритных грузов, так как фирмы, осуществляющие сборные перевозки, имеют тариф выше, чем другие транспортные фирмы. В этом случае необходимо попробовать осуществить попутные перевозки;

– негабаритный груз – это такой груз, весогабаритные параметры которого превышают допустимые при транспортировке размеры и установленные правилами дорожного движения нормы. Другими словами, негабаритный размер — это такой размер груза, который невозможно поместить в стандартное транспортное средство;

– тяжеловесные грузы - грузы, масса которых находится в пределах от 250 кг до 50 т. К тяжеловесным грузам относятся все штабелируемые, насыпные, полужидкие, жидкие и нештабелируемые грузы, масса которых не превышает 50 т.

3) Погрузочно-разгрузочные работы – комплекс мер, направленных на поднятие разнообразных грузов с целью их погрузки или выгрузки (как вручную, так и при помощи специализированной техники, например, грузоподъёмного крана или погрузчика).

4) Забор груза – после уточнения всех необходимых параметров, указанных в заявке (уточняется адрес забора, время, параметры груза и т.д.), сотрудники компании заполняют бланк накладной, после чего они выдают водителю доверенность и осуществляют подачу соответствующего автомобиля на указанный заказчику адрес.

5) Варианты доставки:

– доставка «в гипермаркеты» - логистический комплекс услуг для гипермаркетов включающий в себя: забор груза у клиента; авизацию (доставку товара в определенные дату и время, в конкретный пункт); предоставление отчетности о доставке; ожидание в живой очереди; работу по схеме с планированием даты, места и времени доставки; временное хранение и последующую выдачу и доставку груза по требованию; возврат документов;

– доставка «До места» позволяет после приема груза на складе филиала предприятия доставить его получателю по указанному отправителем адресу;

– льготная доставка – специальные маршруты, по которым несколько раз в неделю проводятся консолидированные забор и доставка грузов из других населенных пунктов, где нет филиалов компании. Преимущество данной услуги – это возможность значительно сэкономить при заказе забора или доставки. Если населенный пункт попадает в список «льготных» городов, то экономия составляет от 20 до 80%. Кроме того, такие маршруты позволяют охватить труднодоступные районы и удаленные населенные пункты, находящиеся иногда на расстоянии более 300 км от филиала.

6) Страхование грузов – один из видов имущественного страхования, имеющий целью защиту имущественных интересов владельцев грузов на случай наступления убытков, вызванных различного рода происшествиями (страховыми событиями) в процессе транспортировки груза. В России страхование грузов – один из самых стабильных видов страхования, характеризующийся весьма слабой изменчивостью основных показателей от одного года к другому.

7) Хранение (складские услуги)- хранение товара на складе. В некоторых компаниях действует услуга «Бесплатное хранение», которое позволяет находиться грузу на складе бесплатно от 1-3 дней.

8) Упаковка груза. Качественная упаковка — это гарантия сохранности вашего груза при перевозке.

9) Возврат документов. После отправки груза предприятие осуществляет доставку и возврат документов с необходимыми отметками.

Данные официальных сайтов транспортных компаний позволили собрать данные о тарифах на перевозку грузов из Омска до городов Москвы, Екатеринбурга и Новосибирска (таблица 2).

Таблица 2

Тарифы на междугороднюю перевозку грузов (1 тонна груза 1,2x0,8x1,2 м), руб.

Предприятие	Омск-Москва			Омск-Екатеринбург			Омск-Новосибирск		
	АВТО	Ж/Д	Авиа	Авто	Ж/Д	Авиа	Авто	Ж/Д	Авиа
«Энергия»	35400	91560	119238	15600	-	-	15000	-	-
«Байкал Сервис»	15148	-	-	10956	-	-	8184	-	-
«ПЭК»	19170	-	-	12570	-	-	14970	-	-
«Ратэк»	14400	-	-	10200	-	-	8400	-	-
«Деловые линии»	23250	-	-	19200	-	-	9450	-	-

Следует отметить, что на сайтах многих транспортных предприятий (например, «Компас», «Loggy») не предоставлены данные о тарифах на перевозки, не работает калькулятор для расчета стоимости перевозки (например, ООО «Кит»). Тарифы на перевозки по Омской области «От двери до двери» колеблется в пределах от 2000 руб. до 3500 руб. Стоимость услуги «Между терминалами» от 1500 руб.

Сроки доставки грузов также разнятся, данные по ним представлены в таблице 3.

Таблица 3

Сроки доставки грузов, сут.

Критерий сравнения	«Деловые линии»	«Байкал Сервис»	«Ратэк»	«ПЭК»	«Энергия»
Омск- Москва	5-6	-	5-6	4-5	3-5
Омск- Новосибирск	1-2	-	1-2	2-3	1
По Омской Области	В этот же день	-	В этот же день	В этот же день	В этот же день

Из таблиц 1, 2, 3 видно, что некоторые компании проигрывают другим в стоимости, сроках доставки и предоставляемых услугах. Стоит отметить, что стоимость перевозки указана без учета дополнительных услуг. К тому же она может меняться от объемов и веса груза.

Помимо крупных, вышеперечисленных компаний, на территории Омской области осуществляют перевозку и мелкие перевозчики. Такие перевозчики не предоставляют большой выбор услуг, специализируются только на перевозке автомобильным транспортом, а качество предоставления услуг часто оставляет желать лучшего.

Стоимость перевозок также является неоправданным показателем. Такие компании требуют повременную оплату при оплате обязательного минимального количества часов, затем на эту стоимость накладываются остальные расходы. В связи с тем, что эксплуатационные расходы на обслуживание транспортных средств очень велики, стоимость перевозок также возрастает.

Таким компаниям очень трудно конкурировать с крупными перевозчиками по ряду причин: неоправданная стоимость перевозки, недостаточное количество единиц подвижного состава для осуществления крупных и специфических перевозок, отсутствие неперевозочных транспортных услуг. Например, транспортные компании ИП Манаенков В.Н. и «Грузоперевозки55.рф» перевозят грузы только в пределах Омской области, они осуществляют перевозку опасных грузов автомобильным транспортом; «Переезд55.рф» – переезды по Омской области, погрузо-разгрузочные работы; ТК «ТрансГруз» – осуществляет квартирные переезды, транспортировку продукции в магазины; «Грузовая Компания» - транспортировка груза, отслеживание груза, страхование груза.

Необходимо отметить, что каждая компания по отдельности предоставляет только часть услуг от тех, какие предлагают крупные перевозчики. Так же только у очень малой доли компаний имеются в наличии погрузо-разгрузочные средства и складские помещения. Конечно, такое положение компаний не обеспечивает им достаточный уровень конкурентоспособности на рынке, поэтому год за

годом крупные перевозчики забирают местных клиентов, уменьшая грузооборот мелких автотранспортных компаний.

В качестве решения данной проблемы можно предложить мелким компаниям сотрудничать с двумя или несколькими транспортными компаниями других регионов России, каждая из которых будет обрабатывать свой узел цепи поставки сборных грузов, а также объединиться в более крупные, то есть произвести слияние с расширением продуктовой линии, соединением различных транспортных услуг, каналов реализации либо слияние с расширением рынка, то есть приобретение дополнительных каналов реализации транспортных услуг.

При слиянии местных автотранспортных компаний можно добиться:

- расширения спектра услуг и повышения качества их выполнения;
- формирование большого автопарка;
- увеличение грузооборота и т.д.

При слиянии местных автотранспортных компаний также необходимо: разработать концепцию и стратегию, в соответствии с которой будет осуществляться деятельность компании; разработать информационное обеспечение клиентов; увеличить уровень инфраструктуры компании; разработать рекламные мероприятия компании; разработка конкурентоспособных тарифов и обеспечение высокого качества выполнения транспортных услуг. Каждая из предложенных компаний поможет внести свой вклад в реализацию предложенных мероприятий, поскольку каждая из них обладает частью необходимых ресурсов.

Однако при слиянии компаний могут возникнуть и отрицательные моменты: конфликт собственников транспортных компаний; разработка неконкурентоспособных тарифов по причине желания каждого участника слияния получать прибыль больше прежней; большие затраты на разработку транспортной инфраструктуры компании.

Таким образом, при правильной организации слияния транспортных компаний появляется возможность создать хорошую конкуренцию «гигантам» транспортного рынка, что позволит увеличить количество и улучшить качество транспортных услуг Омского региона. К тому же это позволит уменьшить отток капитала из региона.

Список использованной литературы:

1. Mochalin S.M., Tyukina L.V. Problems of inter-organizational interaction of participants in motor transport cargo shipments / S.M. Mochalin, Tyukina L.V., Novikova T.V., Pogulyaeva I.V., Romanenko E.V. //Indian Journal of Science and Technology. – 2016. – Т. 9. – № 21. – С. 95220.

2. Альянс – каталог транспортных компаний. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alliance-catalog.ru/gruzoperevozki/omsk/>.

3. Новикова Т.В., Лысенко К. Проблемы и перспективы развития автотранспортных предприятий сферы малого бизнеса Омской области/Т.В. Новикова., К. Лысенко. // В сборнике: Наука XXI века: опыт прошлого - взгляд в будущее материалы II Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия (СибАДИ)». – 2016. – С. 474-484.

4. Новикова Т.В., Савенко Ю.С. Основные проблемы и перспективы развития рынка транспортных услуг Омской области/ Т.В. Новикова, Ю.С. Савенко. //В сборнике: Наука XXI века: опыт прошлого - взгляд в будущее материалы II Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия (СибАДИ)». – 2016. – С. 484-495.

5. Новикова Т.В. Проблемы планирования подготовки и распределения специалистов в области транспортной логистики/ Т.В. Новикова. //В сборнике: Развитие дорожно-транспортного и строительного комплексов и освоение стратегически важных территорий Сибири и Арктики: вклад науки Материалы международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 66-69.

©Т.В. Новикова, Р.В. Слива, 2017

ИМИДЖ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ

Высокая конкуренция между высшими учебными заведениями на российском рынке образовательных услуг вынуждает вузы обеспечивать не только высокий уровень качества образования, научно-исследовательской деятельности и социальной ответственности, но и PR-поддержку, т. е. взаимодействие с местными органами власти и СМИ, сотрудничество с бизнес-сообществом, партнерами и конкурентами, а также эффективно интегрироваться в международное образовательное пространство и создавать благоприятный инвестиционный климат. Поэтому на сегодняшний день представляются актуальными вопросы, касающиеся управления, формирования имиджа вуза, так как при принятии решения о выборе места учебы потребители в большей степени ориентируются на сложившиеся представления о репутации и имидже вуза.

Несмотря на то, что проблема создания имиджа образовательных учреждений является актуальной, она остается недостаточно изученной. Ряд исследователей справедливо рассматривает имидж вуза как искусственный образ, сформированный в общественном или индивидуальном сознании средствами массовой и личной коммуникации, в котором сочетаются как реальные характеристики вуза, так и искусственные (созданные рекламой и прочими целенаправленными коммуникациями) [1, 2]. Основные компоненты структуры имиджа вуза в трактовках многих авторов совпадают. Главное отличие состоит в том, что не все авторы выделяют бизнес-имидж и имидж выпускника, хотя эти компоненты, на наш взгляд, являются значимыми. Подходы некоторых авторов к содержанию компонентов имиджа вуза также имеют отличия. М. А. Фиминова построила восьмикомпонентную модель организационного имиджа, которая включает: имидж товара (услуги), имидж потребителей товара, внутренний имидж организации, имидж основателя и/или основных руководителей организации, имидж персонала, визуальный имидж организации, социальный имидж организации, бизнес-имидж организации [3, с. 70]. В качестве составляющих имиджа учебного заведения выступают визуальные, аудиальные, кинетические и другие образы. В сознании студентов вуз может ассоциироваться с внешним видом зданий, запахами, звуками, расположением аудиторий и т. д. Также имидж учебного заведения составляют когниции – знания (о существующих факультетах и кафедрах вуза), социальные представления (например, о типичном выпускнике) и аффективные элементы – эмоции, чувства, отношение к учебному заведению [4, с. 48]. Исследователями предлагается процессуально-ориентированный ценностный подход к оценке и формированию имиджа университета [5, с. 40]. При формировании эффективного имиджа (повышающего конкурентоспособность, облегчающего доступ вуза к финансовым, информационным, человеческим и материальным ресурсам) надо соотносить желаемый имидж с этапом организационного развития вуза. Исследователями выделяются приоритеты потребителей на рынке образовательных услуг: качество, имидж, цена и сервис. В управление имиджем вуза необходимо внедрять маркетинг партнерских отношений, который ориентирован не столько на платежеспособный спрос, сколько на взаимное удовлетворение духовных и социальных потребностей, творческую самореализацию личности. В этом плане неотъемлемым элементом маркетинга партнерских отношений является клиентоориентированный подход [6, с. 214; 7, с. 175]. Технология формирования имиджа вуза включает в себя использование форм, каналов продвижения, методов обратной связи, оценки результатов. Целенаправленное формирование имиджа учитывает потребности и ожидания целевой группы. Возможно создание нескольких имиджей или, точнее, выделение определенных компонентов имиджа в качестве основных для конкретных целевых аудиторий. Среди целевых аудиторий вуза выделяются: студенты (как потенциальные абитуриенты, так и уже являющиеся таковыми); родители студентов; администрация вуза; профессорско-преподавательский состав и иные сотрудники (библиотекари, технический персонал); работодатели; вузы-конкуренты; посреднические структуры на рынке образовательных продуктов и услуг (службы занятости, биржи труда, ассоциации образовательных учреждений); службы по трудоустройству и занятости населения; регулирующие органы и органы власти.

Основными рекламными, PR-мероприятиями и средствами продвижения вуза выступают: сайт вуза в Интернете, реклама в печатных изданиях, на телевидении и радио, средства наружной рекламы, профориентационная работа со школьниками, олимпиады и конкурсы, участие в выставках, ярмарках образовательных услуг, дни «открытых дверей», другие event-мероприятия, способствующие референтному влиянию на поведение целевых аудиторий [8, с. 25].

Комплексно построенная информационная политика вуза, направленная на формирование общественного мнения, является основным инструментом создания его позитивного имиджа, так как в современных условиях информационный фактор в формировании имиджа вуза выходит на передний план, где ключевым вопросом является проблема информирования общественности о деятельности вуза.

Таким образом, управление имиджем вуза (формирование и поддержание позитивного имиджа) – значительный и не до конца используемый резерв для более эффективного позиционирования вуза на рынке образовательных услуг.

Список использованной литературы:

1. Волкова В. В. Имидж образовательного учреждения в контексте проблемы конкурентоспособности вузов / В. В. Волкова // Вестник МГЭИ / под ред. В. В. Волковой. – 2007. – Вып. 1. – С. 23-26.
2. Павлов С. Н. Управление информацией и общественными связями для создания эффективного имиджа вуза: монография [Электронный ресурс] / С. Н. Павлов. – М.: Академия естествознания, 2011. – 213 с. – Режим доступа: <http://www.monographies.ru/130>. (дата обращения 02.03.2017).
3. Фими́на М. А. Имидж вуза как составляющая системы образования / М. А. Фими́на // Актуальные задачи педагогики: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Чита, декабрь 2011 г.). – Чита: Изд-во Молодой ученый, 2011. – С. 68-72.
4. Родионова А. А. Фокус-групповое исследование аффективных и когнитивных составляющих имиджа учебного заведения // PR в образовании. – 2015. – № 4. – С. 48-49.
5. Bikmetov E. Yu., Amirkhanova L. R., Zinnurov U. G., Kharisova A. Z. (2017). Management of university competitiveness based on image creating research // Journal of Business and Retail Management Research, vol. 11, iss. 2, pp. 40-48.
6. Бикметов Е. Ю., Кузнецова Е. В., Рувенный И. Я. Социологический компонент интеллектуально-ориентированной образовательной среды как условие формирования социальной ответственности менеджеров // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 3(70). – С. 210-215.
7. Бикметов Е. Ю., Рувенный И. Я. Маркетинг взаимоотношений как концепция ориентации вузов на потребителей образовательных услуг // Управление экономикой: методы, модели, технологии: Четырнадцатая международная научная конференция: сб. науч. тр. Т. 1. – Уфа: УГАТУ, 2014. – С. 172-175.
8. Бикметов Е. Ю., Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В., Рувенный И. Я. Референтный маркетинг как инновационная коммуникационная технология взаимодействия с потребителями // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2015. – № 2 (31). – С. 25-31.

© А.В. Хуснутдинова, 2017

УДК 336.64

Шевцов Н.А.,

Юго-Западный государственный университет, г. Курск

ФИНАНСОВЫЕ МЕТОДЫ ОПТИМИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

На сегодняшний день финансы предприятия занимают одно из первых по значимости мест в обеспечении экономической безопасности предприятий, ведь они участвуют в обеспечении кругооборота капитала, как основного, так и оборотного.

Помимо этого финансы организаций непосредственно задействованы во взаимоотношениях с государственным бюджетом, органами налогового контроля, банками и страховыми компаниями, а также другими учреждениями, задействованными в финансово-кредитной системе.

Одной из важнейших составляющих финансов организации выступает кредиторская и дебиторская задолженность. Поэтому с целью охарактеризовать рациональность использования организациями своих средств в обороте, нам необходимо рассмотреть соотношение дебиторской и кредиторской задолженности.

В научных трудах экономистов приведено рекомендуемое минимальное значение соотношения дебиторской и кредиторской задолженности – 1[4].

Превышение дебиторской задолженности над кредиторской означает отвлечение средств из хозяйственного оборота и в дальнейшем может привести к необходимости привлечения дорогостоящих кредитов банка и займов для обеспечения текущей производственно-хозяйственной деятельности предприятия.

Значительное превышение кредиторской задолженности над дебиторской создает угрозу экономической безопасности предприятия, поэтому темпы роста дебиторской задолженности должны быть сопоставимы с темпами роста кредиторской задолженности.

В таблице 1 приведено соотношение дебиторской и кредиторской задолженности организаций в РФ за период 2007-2015 гг.

Таблица 1 - Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности организаций в РФ за период 2007-2015 гг.

Показатели	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Кредиторская задолженность, млрд. руб.	10653	13353	14882	17683	20954	23632	27532	33174	38925
Дебиторская задолженность, млрд. руб.	11061	13783	15442	18004	21797	22867	26264	31014	35736
Темп роста кредиторской задолженности, %	138,4	125,3	111,5	118,8	118,5	112,8	116,5	120,5	117,3
Темп роста дебиторской задолженности, %	140,5	124,6	112,0	116,6	121,1	104,9	114,9	118,1	115,2
Соотношение дебиторской и кредиторской задолженности	1,04	1,03	1,04	1,02	1,04	0,97	0,95	0,93	0,92

Как видно из таблицы 1, темпы роста дебиторской и кредиторской задолженности вполне сопоставимы.

Однако, соотношение дебиторской и кредиторской задолженности организаций в РФ находится у минимального рекомендуемого значения и за исследуемый период снижается. Так в 2007 году данный показатель составлял 1,04, а в 2012 году он снизился ниже рекомендуемого минимума и продолжил данную тенденцию, таким образом, он в 2015 году достиг значения 0,92.

Проведя исследование дебиторской и кредиторской задолженности организаций в Российской Федерации, мы можем сделать вывод о том, что несмотря на их стремительный рост, соотношение данных финансовых показателей имеет отрицательную тенденцию, что может говорить о наличии угрозы для экономической безопасности организаций в РФ.

Список использованной литературы:

1. Маркина С.А. Финансовый менеджмент [Текст]: учебное наглядное пособие / С. А. Маркина, Н. А. Машкина; Юго-Западный государственный университет. Курск, 2012. – 265 с.
2. Плотникова Ю. Н. Платежеспособность российских предприятий в условиях нестабильности экономики / Ю. Н. Плотникова, С. А. Маркина // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 2 (12). С. 191-194.
3. Беляева Е. С. Преимущества факторинга в финансировании продаж на товарных рынках / Е. С. Беляева, С. А. Маркина // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2011. № 2. С. 118-124.
4. Современные аспекты управления корпоративными финансами: коллективная монография [Текст] / Редакторы: Т. С. Колмыкова, С. А. Маркина // Юго-Западный государственный университет. Курск, 2013. – 232 с.
5. Афанасьева Л.В., Ткачева Т.Ю. Экономическая безопасность. Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск, 2015. 210с.

© Н. А. Шевцов, 2017

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 1(091)

Яшин А.Н.,
Мурманская академия экономики и управления г. Мурманск

ОСОБЕННОСТЬ КОНЦЕПТОВ ПРАВДА И ИСТИНА В ФИЛОСОФИИ РУССКОГО ПРАВОСУДИЯ

Каждая культурная система имеет присущие только ей ценности, характеризующие эту культуру и являющиеся ее ядром. Такими особенными ценностями в русской культуре являются концепты Правда и Истина, выражающие очень близкие по значению понятия, содержащие важную информацию о духовном мире русского человека, его менталитете, мировоззренческих парадигмах и способах мышления.

У В. И. Даля в «Толковом словаре живого великорусского языка» читаем: Правда – «истина на деле, истина во образе, во благе; правосудие, справедливость» [1], а Истина – «противоположность лжи; все, что верно, подлинно, точно, справедливо, что есть; ныне слову этому отвечает и правда, хотя вернее будет понимать под словом правда: правдивость, справедливость, правосудие, правота. Истина от земли, достояние разума человека, а правда с небес, дар благодости. Истина относится к уму и разуму; а добро или благо к любви, нраву и воле» [1].

Как видим, по В. И. Далю, Правда справедливо связывается с божественным нравственным законом, а Истина – с человеческим разумом. Правда находится в одном когнитивном строе с Высшей Правдой и правосудием; это воплощающая нравственный Божественный закон и данная небесами справедливость. Сближенная с благодатью, Правда в восприятии русского человека – это святая и чистая связь с Богом.

Первым мыслителем, наполнившим в середине XI века термин «правда» юридической характеристикой и нравственной мотивацией, стал митрополит Илларион, утвердивший идею реализации верховной власти на основе Закона-Правды: князь «правдой обличен, крепостью перепоясан, истиной обут и смыслом венчан» [5]. Истина – плод человеческого разума, преходящая земная субстанция, коррелирующая с объективностью и законностью. Как гносеологическую категорию Истину можно представить целью познания и характеристикой знания, а как мировоззренческое понятие ее уместно включить в иерархическую систему человеческих ценностей.

Таким образом, уже этимологически Правда и Истина содержат в себе различные по типологии виды знаний: если Правда обозначает знание нормативного характера, задающее определенную модель действия, должное, то Истина указывает на определенный идеальный порядок, прийти к которому возможно только через Правду, выполнив соответствующие долженствования. Иными словами, Правду и Истину можно соотнести как взаимоотношения нормативного и дескриптивного знания.

Древними славянами мир воспринимался целостной системой – порядок вещей исходно был одновременно и сущим (Истина) и нормативно-должным (Правда), то есть, Истина как изначально установленный порядок являлась одновременно и Правдой, поскольку этот порядок организован и зафиксирован как нормативное предписание, обычное право. Следовательно, Правда и Истина на данном историческом этапе характеризуются синкретичностью.

В христианский период существенно изменилось соотношение концептов Правда и Истина. Прежде всего, иным отношением к человеку, его роли и значению в мироустройстве, – не как к звену в архетипическом порядке вещей природного мира, а как к творению, созданному по образу и подобию Творца и наделенному свободой воли. По-иному, соответственно, формируется также понимание должного и сущего: Бог становится и Высшей Истиной, и Высшей Правдой, не только устанавливающий порядок вещей, но и дающий человеку заповеди, законы, предписывающий праведные правила поведения, то есть дает ему Правду.

По-новому идет процесс переосмысления концептов Правды и Истины в XVI-XVII веках, когда укрепляется государство с идеологией «Третьего Рима», формируется абсолютная власть. Московская Русь, стоящая в Истине православия, призвана нести всему миру Правду, а Царь признается народом носителем Высшей Истины и защитником Правды. В «петровский» период и последующие десятилетия XVIII века под Истиной понимается не Бог, а Отечество и Государство, где Император

истинный защитник народного благоденствия, дающий своим подданным Правду. Здесь основополагающим мотивом секуляризации становится концепция «Царя-спасителя».

В XIX веке вместо воли монарха провозглашается Правда беспристрастного закона (идеология декабристов) и доктрина естественной Истины, в основе которой разум, философия, наука. Правда понимается как правильность поведения в соответствии с законами, а объективная действительность – это научная Истина. Тогда же происходит процесс отождествления Правды и Истины, характерный и для современного сознания. Со своеобразным эмоциональным протестом против Правды в научной Истине выступили религиозные мыслители В. С. Соловьев, Ф. М. Достоевский, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, П. А. Флоренский, усмотревшие бездушие в научной Истине.

В классической философии Истина мыслителями понималась по-разному: Аристотель, Ф. Бэкон, Б. Спиноза, Д. Дидро, К. Гельвеций, П. Гольбах, Л. Фейербах, В. И. Ленин истиной называли соответствие знания объективному положению дел; для Платона и Г. Гегеля Истина – это соответствие знания основным характеристикам идеальной сферы и содержанию Абсолюта, а для Августина и Р. Декарта – врожденным когнитивным структурам; Истина Д. Юма – это чувственные ощущения субъекта, а И. Кант считал, что Истина соответствует априорным формам мышления.

На Руси практически любой поступок или бездействие человека можно было оценить по критерию «правды-неправды»: Правду можно было дать (принести присягу в суде), взять (в суде по жребию, по воле Божьей), потерять, совершив грехопадение, преступление, но самым важным считалось – жить по Правде, поскольку она Божья заповедь. В понятие «неправедные деяния» народ включал поступки, нарушающие как нормы права, так и нравственности, противные православной совести, например, недоброжелательство, злословие, злорадство и др. Выдающийся российский филолог и семиотик, академик Ю. С. Степанов (1830 – 2012) отмечает, что только в русской культуре справедливость соединяется с внутренним убеждением, граничит с Правдой и включается в когнитивное поле Истины [6, с. 455]. Привычные русскому человеку и устоявшиеся словосочетания «искать правду», «отстоять правду», «бороться за правду» репрезентуют мотивационную основу человеческих поступков, находя в Истине и Правде одновременно связь и противопоставление друг другу. Благодаря данным конструктам, отмечает Ю. С. Степанов, «в русской культуре концептуализирована своеобразная духовная ценность» [6, с. 457].

Исходя из Истины и Правды, на Руси вершили правосудие – это мог быть суд князя, вече, Царя, церковный, общинный крестьянский суд, даже самосуд. Требование «отыскания» Истины и Правды присутствует в различных законодательных источниках, начиная с «Русской Правды». Например, в соответствии с «Кратким изображением процессов или судебных тяжб» (1715) аудитор обязан был поступать по делу «сущию правдою» [4]. Девизом Судебной реформы 1864 года стали слова Александра II: «Правда и милость да царствуют в судах», а Устав уголовного судопроизводства призывал председательствующего по делу судью «к тому порядку, который наиболее способствует раскрытию истины» [7]. Выдающийся русский юрист А. Ф. Кони (1844 – 1927) считал, что судья обязан постигать не только юридическую, но и житейскую природу дела «для отыскания истины» [3, с. 39].

Истину, справедливость издревле на Руси искали вместе, сообща, противоборствуя – на войне, в кулачном бою, на сходе, в суде, причем, не половинчатую и относительную, а цельную. Вот почему в русском правосудии очевидна идея сакрального, поскольку у русского человека запрос на безусловную истину и справедливость. А отсюда – особые требования и претензии у него к суду; ему мало формального и юридически верного решения, ему необходимо испытать ощущение облегчения от праведности вынесенного судом решения. Причем, не важно, в отношении него решалось дело или относительно других. Именно поэтому осталось в практике пореформенного суда применение обычного права, чтобы избежать внутреннего бунта против формального законодательства.

Так, за основу в решениях крестьянского суда в России всегда принималась идея Правды, которую русский человек должен не просто находить – ему требуется ее чувствовать. Русский этнограф А. Я. Ефименко так сформулировала цель наказания по нормам обычного права и по закону: «По закону – каждый должен получить то, что ему следует по закону, по обычаю – чтобы никому не было обидно. В законе все держится на логике, в обычном праве – на чувстве» [2, с. 173].

Установить Истину, вынести решение по Правде в русском суде возможно было только при высоконравственном подходе судьи к цели доказывания и обеспечению справедливого правосудия. Для русского народа обязательным условием наступления справедливости является деяние «по совести и по правде», которые и обеспечат жизненную справедливость, а если справедливая жизненная гармония нарушалась – народ отправлялся на поиск справедливости в суд. Причем, в правосудии он нуждался не столько для получения законного решения, сколько для установления Правды.

Идея правосудия не только по закону, а, прежде всего, по «естественной справедливости» официально воплотилась в России по личной инициативе Екатерины II в конце XVIII века. Не без влияния «Духа законов» Ш. Монтескье Императрица требовала, чтобы судья был «способный, совестный, рассудительный, справедливый и беспорочный человек» [8, ст. 395] и принимал во внимание «человеколюбие вообще; почтение к особе ближнего, яко человеку; отвращение от угнетения или притеснения человечества, и для того совестный суд никогда судьбы ничьей да не отяготит, но вверяется оному совестный разбор и осторожное и милосердное окончание дел, ему порученных» [8, ст. 397].

Важно заметить, что в русской правовой ментальности правосудие всегда представлялось истинным и праведным, когда виновный покаялся за преступление-грех, попросил прощения у народа за причиненное тому зло, а народ прощал преступника (не само преступление, а грехопадение человека), но не освобождал от кары, наказания, поскольку считал, что грешник должен искупить свою вину, очистить душу страданием. Эту идею мы находим у Ф. М. Достоевского, в частности, в образах Родиона Раскольникова и Дмитрия Карамазова.

Ущербность современного российского института правосудия заключается, прежде всего, в его чрезмерной формализованности через юридически-позитивистский подход и в отрыве от религиозно-философской сущности национального правосудия, сложившейся на протяжении веков. По меньшей мере, расточительно и против здравого смысла не использовать наработанный отечественный религиозно-философский и философско-правовой опыт, особенно XIX века, когда выдающиеся судебные реформаторы определили духовно-правовые парадигмы русского подлинно демократического правосудия, в котором, в отличие от современного, находилось место и Правде, и Истине.

Список использованной литературы

1. Даль В. И. Толковый словарь Живого великорусского языка. [Электронный ресурс]. URL: http://librebook.ru/tolkovyi_slovar_jivogo_velikorusskogo_izyaka/vol1/16?mature= (дата обращения: 01.02.2017).
2. Ефименко А.Я. Исследования народной жизни. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. 583 с.
3. Кони А. Ф. Собр. соч.: В 8 т. / Под общ. ред. В. Г. Базанова, Л. Н. Смирнова, К. И. Чуковского. Т. 4. М.: Юридическая литература, 1967. 528 с.
4. Краткое изображение процессов или судебных тяжб [Электронный ресурс]. URL: <http://www.history.ru/content/view/1276/87/> (дата обращения: 11.02.2017)
5. Слово о законе и благодати Иллариона / Пер. с древнерус. Дерягин В. Я. // Альманах библиофила: Тысячелетие русской письменной культуры (988—1988) / Гл. ред. Е. И. Осетров; Сост. П. П. Горелов и В. В. Кожинов. М.: Книга, 1989. Вып. 26. С. 155 – 166.
6. Степанов Ю. С. Правда и Истина // Ю. С. Степанов. Константы: Словарь русской культуры: Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Акад. проект, 2004. 992 с. С. 455–471.
7. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. Текст. [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (дата обращения: 26.02.2017)
8. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. №14392, 7 ноября 1775 г. // ПСЗ Российской империи. Собр. 1-е. Т. 20: 1775-1780. СПб: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 1050 с.

© А.Н. Яшин, 2017

УДК 1(091)

Яшин А.Н.,

Мурманская академия экономики и управления г. Мурманск

ОХРАНИТЕЛЬНО-КОНСЕРВАТИВНАЯ ИДЕЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ РУССКОГО ПРАВОСУДИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

В парадигме философского знания понятие консерватизма до настоящего времени не получило концептуально однозначного осмысления. Как правило, понятием консерватизм (от лат. *conservare* – сохранять, охранять) обозначают социально-философское поведение, субъекты (носители) которого заявляют о сохранении традиционных, исторически устоявшихся основ общественной жизни. Двойственная природа социально-политического процесса является гносеологической пред-

посылкой консерватизма, где, с одной стороны, отход от прошлого, эволюция, а с другой – «сохранение и перенесение в будущее всего непреходящего, общечеловеческого» [1, с. 5].

Особую специфику имеет русский консерватизм, основы идеологии которого заложил Н. М. Карамзин, а сформулировал граф С. С. Уваров через триаду «православие, самодержавие, народность», ставшей державной идеологией со второй четверти XIX века. Но наивысшего расцвета охранительно-консервативная идеология достигла во второй половине XIX века, и мы ее связываем, прежде всего, с именами К. П. Победоносцева, В. П. Мещерского, М. Н. Каткова, К. Н. Леонтьева, Л. А. Тихомирова и др. Выступая за укрепление самодержавной государственности, они не считали возможным при осуществлении реформ перенесение в Россию западных политико-правовых институтов ввиду глубокой религиозности, морального единства народа и его преданности монарху.

В среде консервативных мыслителей выделяется глубиной своей политико-правовой философии незаурядная личность – Константин Петрович Победоносцев (1827–1907) – образованнейший, государственного ума, неподкупной честности и поразительного трудолюбия человек, которого уважали даже его противники, а сам Ф. М. Достоевский приходил к нему за советами и напутственными словами. К сожалению, на протяжении десятилетий создавался искаженный образ этого государственного деятеля, с негативными характеристиками помещаемый в разряд реакционеров и контрреформаторов. Современные неангажированные исследования дают нам возможность по достоинству оценить масштаб его заслуги перед Отечеством.

Выдающийся государственный деятель, юрист, влиятельнейшая фигура русской консервативной мысли и отечественный символ пореформенного периода К. П. Победоносцев родился в Москве, в глубоко религиозной, благочестивой семье, что, несомненно, сформировало в дальнейшем консервативно-охранительные взгляды будущего обер-прокурора Святейшего Правительствующего Синода.

С 1841 по 1846 годы он учился в элитном Императорском училище правоведения. Это заведение было открыто в 1835 году Николаем I по инициативе П. Г. Ольденбургского (племянника Императора), при участии М. М. Сперанского, с целью подготовки высокообразованных кадров для административно-судебной службы, чтобы пополнить ее не только юридически образованными людьми, но и «обладающими особой правовой культурой и служебной этикой» [9, с. 51]. Как писал Ричард Уортман, «правоведы усвоили, что их миссия – задавать стандарты честности и надёжности в системе правосудия» [9, с. 357]. Действительно, многие из выпускников училища приняли участие в разработке проекта реформирования института судебной власти, среди которых был и К. П. Победоносцев. В 1859 году он защитил диссертацию магистра, в 1860 году был избран профессором Московского университета, где преподавал цивилистику и судоустройство, а через год ему доверили преподавать законоведение детям Императора Александра II – Николаю и Александру, будущему Императору Александру III.

В молодости К. П. Победоносцев придерживался либеральных идей и до конца 50-х годов печатался как либеральный публицист. В то время он активный участник подготовки Судебных уставов, отстаивающий демократические принципы правосудия, но к середине 60-х в нем все чаще замечается консерватор. Ускорили его движение от реформатора до охранителя два важных события в общественно-политической жизни России: польское восстание (1863) и покушение на Императора, совершенное Дмитрием Каракозовым (1866). Кроме того, длительное его пребывание в царской семье способствовало формированию консервативных взглядов. И, несомненно, окончательно как консерватор К. П. Победоносцев утвердился после убийства 1 марта 1881 года Императора Александра II.

Духовной основой развития Отечества он считал Православие, а, поскольку оно во взаимосвязи с Самодержавием, то православная религия должна официально стать государственной. Он отмечал по этому поводу: «...Религия, и именно христианство, есть духовная основа всякого права в государственном и гражданском быту и всякой истинной культуры» [6, с. 24]. Связь Церкви и государства необходимо бережно охранять для блага русского народа, иначе при нынешнем потрясении умов, опять пойдет смута, гибельная и для церкви, и для государства» [5, с. 205]. Главное же назначение самодержавной власти, по его убеждению, – быть мерилем Правды, а идеал власти он видит в изречении Иисуса Христа: «Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою» (Мк. 9.35).

В либеральных идеях реформированного правосудия К. П. Победоносцев видел определенную провокацию, расшатывающую самодержавно-православные устои государства. Он не верил в успех нового правосудия, созданного на основе западных образцов, не соответствующих традиционному правосознанию русского народа и его правовой культуре. Еще во время разработки и

обсуждения Уставов он резко критиковал отдельные их положения и убедился в своей правоте через несколько лет их практической реализации: «Своих мыслей об уставах я не изменил и, когда сидел в Комиссии, протестовал против безрассудного заимствования из французского кодекса форм, не свойственных России... С тех пор я более и более убеждался в основательности своих опасений, а ныне для меня совершенно ясно, что это чужое платье, на нас надетое, совсем нас стеснило» [2, с. 485].

Обобщив и проанализировав проблемы русского правосудия за 20 пореформенных лет действия Судебных уставов, К. П. Победоносцев в 1885 году, уже будучи обер-прокурором Святейшего Синода и членом Государственного совета, направил Александру III доклад «О необходимости судебных реформ», положения которого впоследствии во многом были реализованы. В докладе он подвергает сомнению правомерность принципа абсолютной несменяемости судей. Для России данный принцип он считает непригодным ввиду значительного количества профессионально и этически непригодных лиц, вошедших в судейский корпус, и которых невозможно сместить ввиду указанного принципа [2, с. 508]. Его мнение было учтено, и отдельный закон предусмотрел особый порядок снятия с должности судьи, но в нем было столько оговорок, что это «практически не ущемило (как было задумано) принципа несменяемости судей» [7, с. 331].

Усомнившись также в безусловности принципа публичности правосудия, К. П. Победоносцев отмечал: «Публичное заседание по уголовному делу превращается в спектакль, недостойный правосудия; женщины, девицы и даже дети присутствуют в нервном волнении при самых возмутительных и соблазнительных сценах; судьи, обвинители и защитники делаются участниками всеобщего внимания. Действительно, публичность в этом безграничном смысле и виде не только не представляет никаких существенных гарантий беспристрастности в решении, но, напротив, еще оскорбляет оные, представляя из суда арену для волнующихся и борющихся партий... Необходимо дать председателю безусловное право устранять публичность по некоторым делам, и умножить разряды дел, по закону производимых в закрытом заседании» [2, с. 509].

В данном случае позиция К. П. Победоносцева весьма убедительна. В 60-е, 70-е годы зал судебного заседания использовался различными участниками процесса в собственных интересах, в ущерб принципам гласности и объективности процесса: на политических процессах подсудимые декламировали радикальные идеи, адвокаты и прокуроры упражнялись в риторике и софистике, пытаясь понравиться присяжным заседателям и публике, а сама публика приходила на судебные процессы как в театр – в дорогих нарядах и в предвкушении захватывающего «спектакля». При таком «правосудии» в зале царил не строгая юридическая процедура, а эмоциональная атмосфера, подавляющая правовую рассудительность и вынуждающая суд выносить популистские оправдательные вердикты и приговоры – достаточно вспомнить небезупречную с этической стороны защитительную речь адвоката П. А. Александрова по делу его подзащитной Веры Засулич в марте 1878 года, в результате чего подсудимая, при убедительной доказанности вины в суде, была оправдана. И таких процессов было немало: неоправданной «гуманностью» был открыт «ящик Пандоры», дан «зеленый свет» терроризму, апофеозом чего стало убийство Императора на Екатерининском канале 1 марта 1881 года, а если смотреть еще шире – крах Российской Империи в начале XX века.

Нет и не должно быть сомнений в правильности внедрения демократических процедур в русское правосудие. В их необходимости не сомневался и К. П. Победоносцев, как выдающийся юрист, ответственный государственный деятель и мыслитель. Он только ставит вопрос о недопустимости безусловной и безграничной реализации демократических принципов и институтов в российской действительности. К слову, этот вопрос актуален и для нынешнего времени.

Неоднозначно следует оценивать позицию К. П. Победоносцева по отношению к русской адвокатуре. Вряд ли вызовет одобрение его мысль о том, что адвокатура является «величайшей опасностью для государственного порядка» [2, с. 509]. Заметим, что институт присяжных поверенных, впервые появившись в России в результате судебной реформы 1864 года, – это величайшее достижение в русской правовой культуре. Через несколько пореформенных лет не только в России, но и в Европе стали восторгаться именами русских адвокатов «первого призыва»: В. Д. Спасович, Ф. Н. Плевако, К. К. Арсеньев, С. А. Андреевский, С. И. Урусов, Н. П. Карабчевский и др. Они подняли на такую высоту «планку» профессионализма и адвокатской этики, что последующим поколениям адвокатов, в том числе и современным, приходится только мечтать о таком уровне и завидовать их успехам. Автором настоящей статьи проведено диссертационное исследование философии русских мыслителей судебной защиты в XIX веке, где отмечена выдающаяся роль отдельных представителей этой корпорации [10].

Но, безусловно, прав К. П. Победоносцев в том, что к «...этой профессии, в коей легко приобрести и популярность, и деньги, стремятся наиболее способные и решительные люди, так что суд, который по большей части состоит из людей слабейшего характера, не в силах противиться натиску адвокатского красноречия, прибегающего к софизмам и театральным приемам для достижения своей цели» [2, с. 509-510].

Не вполне соответствовавшим русским традициям и правовой культуре К. П. Победоносцев называл институт присяжных заседателей. По его словам, суд присяжных уместен в Англии, где он предполагает «крепкую дисциплину над присяжными со стороны судьи, опытного и искусного в своем деле» [2, с. 510]. В русском «суде толпы» он усматривал опасность, поскольку случайно выбранные заседатели не способны осознать долг судьи, «осилить массу фактов, требующих анализа и логической разборки» [2, с. 511]. Случайные люди «с улицы», по его убеждению, подвержены воздействию адвокатов и общественного мнения, влиянию уговоров и даже подкупов, результатом чего были необоснованные оправдательные вердикты в отношении подсудимых, вина которых юридически доказана в суде. Это, в свою очередь, порождало правовой нигилизм, поощряло безнаказанность, приводило к распространению террора и иных политических преступлений.

Особую тревогу вызывало у К. П. Победоносцева законодательное уменьшение степени влияния императорской власти на судебную. Он исходил из убежденности в том, что правосудие выполняет государственную функцию и, следовательно, последнее слово в правосудии должно оставаться за Императором. К. П. Победоносцев поддерживал записанный в Уставах принцип независимости судебной власти, но подчеркивал, что независимость оправдана в отношении административной власти, но не верховной (сакральной), поскольку помазанник Божий не может быть отстранен от совершения истинного правосудия. Он не находит нормальным положение вещей, когда действующее законодательство «отделило суд от государства, поставило судей... в какую-то ложную независимость от государства... нигде в мире суд не обособлен так, как у нас в России» [2, с. 68].

Главную опасность независимости правосудия от императорской власти К. П. Победоносцев видел в необеспеченности такого правосудия авторитетом сакральной власти, и тогда суд вынужден быть заложником либеральных тенденций. Он убеждает Александра III в том, что суд «должен служить необходимым и крепким орудием государственной власти для охранения закона, для поддержания основных начал управления и порядка» [2, с. 68]. Один из сторонников русского консерватизма XIX века Л. А. Тихомиров, взгляды которого поддерживал К. П. Победоносцев, пишет: «Ограничение содержания верховной власти выделением из неё ведения, например, судебного дела, было бы уничтожением её, ибо верховная власть только потому и верховная, что универсальна, имеет все компетенции, лишаясь же хотя какой-нибудь из них – уже тем самым она не есть более верховная... Царская prerogative действия по совести совершенно неустранима в монархии. Там, где она исчезла, монарха уже нет» [8, с. 570].

Таким образом, кажущиеся контрреформаторскими идеи К. П. Победоносцева и его сподвижников в отношении пореформенного правосудия, в действительности и по сути таковыми не были. Полагаем, что совершенно неуместно употреблять и сам термин «контрреформы», имея в виду комплекс государственно-правовых мер конца XIX века. К тому времени прошли два десятилетия со дня принятия Судебных уставов, причем, это были сложнейшие годы испытания государственности на прочность – общественному порядку и законному развитию противодействовали террор, радикальная, либеральная и анархистская идеологии, правовой нигилизм и антиправовой морализм.

Естественно, русское правосудие в такой общественно-политической обстановке не могло выполнять в должной мере свою миссию, опираясь исключительно на либеральные основы судопроизводства, следовательно, требовалась тактическая корректировка философии правосудия, учитывающая охранительно-консервативные идеи государственного порядка и правового строительства. Князь В. П. Мещерский прав, заявляя, что «либерализм должен иметь свое место в нашей жизни, и большое место, но не менее большое место должен иметь и консерватизм» [4, с. 98]. Еще более категоричен К. Н. Леонтьев при оценке влияния и результатов либеральных воззрений в России: «... после того, как либерализм везде обнаружил уже плоды свои, либералом может оставаться только или очень неспособный, или слишком простодушный человек... или, напротив того, очень ловкий хитрец» [3, с. 366].

Консерваторы конца XIX века не свернули судебную реформу, а лишь в допустимых пределах усовершенствовали ее, спасая тем самым новое демократическое правосудие от расшатывания его многими деструктивными явлениями и процессами. Результатом своевременных консервативных поправок в философию правосудия стали прекращение терроризма и

антиправительственных выпадов со стороны адвокатов и присяжных заседателей – правосудие избавилось от политической и антигосударственной риторики, судебные прения вновь перешли в исключительно правовое поле. Несомненно, оставалось еще множество нерешенных проблем в сфере правосудия, прежде всего, требовалось повсеместное распространение новой судебной власти на огромной территории Империи, куда еще не дошли Судебные уставы. Требовалось время, но его, как мы знаем, оказалось мало, и к 1917 году в полной мере идея правосудия не была реализована.

Но это не умаляет заслуги выдающихся либеральных и консервативных реформаторов второй половины XIX века, создавших на демократических основах новое русское правосудие, сочетавшее в себе западные либеральные, отечественные консервативные идеи и традиции обычного права русского народа. Причем, что парадоксально, прижилось такое правосудие в государстве с неограниченным самодержавием, где не было конституции и отсутствовали политические права у подданных.

Вне всяких сомнений, решающая роль в «уравновешивании» идей русского правосудия принадлежит выдающемуся юристу-мыслителю и государственному деятелю Константину Петровичу Победоносцеву.

Список использованной литературы

1. Гаджиев К. С. Современный консерватизм: опыт типологизации // Новая и новейшая история. 1991. № 1. 55 с.
2. К. П. Победоносцев и его корреспонденты: Письма и записки / Предисл. М. Н. Покровского. Т. 1: В 2-х полутамах. М. – СПб.: Государственное издательство, 1923. Полутом 2-й: Письма 1884 – 1894 гг. 521 с.
3. Леонтьев К. Н. Собр. соч. М.: В 9-ти т. М.: Изд-во В. М. Саблина, 1912. Т. 5. С. 366.
4. Мещерский В. П. Речи консерватора. СПб: 1876. Вып. 1. С. 98.
5. Победоносцев К. П. Из черновых бумаг // Красный архив. 1926. № 5. С. 203 – 207.
6. Победоносцев К. П. Церковь и государство // Московский сборник. М.: Изд-во «Русская симфония», 2009. 304 с.
7. Твардовская В. А. Царствование Александра III / Гросул В. Я., Итенберг Г. С., Твардовская В. А. и др. Русский консерватизм XIX ст.: Идеология и практика. М.: Прогресс-традиция, 2000. 689 с.
8. Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. СПб.: Изд-во Рос. Импер. союза-ордена, 1992. 680 с.
9. Уортман Р. С. Властители и судии: Развитие правового сознания в императорской России / Авторизов. перевод с англ. М. Л. Долбилова при участии Ф. Л. Севастьянова. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 496 с.
10. Яшин А. Н. Философские идеи русских мыслителей судебной защиты II половины XIX в.: А. Ф. Кони, В. Д. Спасович, Ф. Н. Плевако, К. К. Арсеньев, С. А. Андреевский: Дис.... канд. филос. наук. Мурманск, 2009. 249 с.

© А.Н. Яшин, 2017

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК-34

Антонова М.Н., Барабанова В.М., Рогова А.С.,
Владимирский государственный университет А.Г. и Н.Г. Столетовых
г. Владимир

ПРАВОВАЯ ОХРАНА КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ

В настоящее время, все больше людей стали заниматься предпринимательской деятельностью, одним из компонентов которой, как раз, и является коммерция, коммерческая деятельность. В связи с этим встает вопрос о коммерческой тайне, а именно о ее защите и охране. Это и подчеркивает актуальность выбранной нами тематики.

Если обратиться к истории, то можно проследить тот факт, что впервые само понятие «коммерческая тайна» стало употребляться и входить в так называемый «обиход» в первой половине XIX века, благодаря судебным процессам, где и рассматривали коммерческую тайну. Впоследствии эти принятые решения приняли форму прецедентов. В Российской империи впервые при Николае I была введена ответственность за разглашение коммерческой тайны в «Уложении о наказаниях общего определения» [1]. В советское время частная собственность не признавалась и, потребность в защите коммерческой тайны отпадала сама собой. Также можно проследить тот факт, что законы регламентирующие коммерческую деятельность были приняты в начале или первой половине XIX века в большинстве государств.

На современном этапе развития России, данная потребность возникла, это даже стало необходимостью и сегодня в Российской Федерации действуют нормативно-правовые акты, регулирующие коммерческую тайну. Специализированным актом является Федеральный Закон о коммерческой тайне, который определяет коммерческую тайну, как режим конфиденциальности информации, который позволяет ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, а также сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду. [2, ст. 123]

В соответствии законом для охраны коммерческой тайны в России информация о коммерческой тайне должна соответствовать следующим условиям:

1. Сведения, которые составляют коммерческую тайну, должны иметь определенную коммерческую ценность, в том числе, потенциальную, в силу своей неизвестности третьим лицам.
2. У третьих лиц должен отсутствовать свободный доступ к этим сведениям.
3. Обладателем таких сведений должны быть предприняты определенные действия по их охране – введен режим коммерческой тайны.

Режим коммерческой тайны, в свою очередь, предполагает следующие меры:

- определение перечня информации, составляющей коммерческую тайну;
- ограничение доступа к такой информации путем установления порядка обращения с этой информацией и контроля за соблюдением такого порядка;
- учет лиц, получивших доступ к такой информации/лиц, которым такая информация была предоставлена или передана;
- регулирование отношений по использованию такой информации (на основании трудовых и гражданско-правовых договоров);
- использование грифа «коммерческая тайна» на материальных носителях либо в составе реквизитов документов, содержащих соответствующую информацию.

При выполнении указанных выше условий, обладатель сведений, составляющих коммерческую тайну, вправе защищать в установленном законом порядке свои права в случае разглашения, незаконного получения или незаконного использования третьими лицами информации, составляющей коммерческую тайну, в том числе требовать возмещения убытков, причиненных в связи с нарушением его прав. Нарушение положений ФЗ «О коммерческой тайне» влечет за собой дисциплинарную, гражданско-правовую, административную или уголовную ответственность.

Как мы понимаем, под коммерческой тайной могут пониматься, среди прочего, сведения об объектах интеллектуальной собственности. Часто возникают ситуации, когда коммерческая тайна одновременно является охранным результатом интеллектуальной деятельности. В этой ситу-

ации обладателю информации предстоит выбрать: раскрыть информацию и получить патент - гарантированную защиту своих прав на установленное законом ограниченное время, либо же оставить эту информацию в тайне – но на потенциально бесконечный срок. Однако, при выборе второго варианта возникает вполне реальный риск утечки информации, ее стремительного дальнейшего распространения при существенном снижении возможностей защиты прав (в отличие от первого варианта – получения патента). В Российской Федерации из-за этого противоречия многие компании не патентуют свои технические решения, чтобы не обеспечивать доступ к этой информации конкурентам. Данное противоречие относят к очень существенным недостаткам российского законодательства в этой сфере.

При анализе законодательства регулирующего и затрагивающего правовую охрану коммерческой была выявлена проблема отсутствия норм, регулирующих отношения, складывающиеся по поводу передачи обществом сведений, составляющих коммерческую тайну участникам и акционерам хозяйственных обществ и товариществ.[5, ст. 59], Федеральный закон «Об акционерных обществах» [3, ст. 98] Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» [4, ст. 75]. закрепляет за обществом право устанавливать режим коммерческой тайны для необщедоступной информации для третьих лиц, но такая информация остается доступной и открытой для участников общества и акционеров. При этом не закреплена их ответственность за разглашение информации, составляющей коммерческую тайну, так как даже, например, уголовное законодательство к субъектам посягательства на отношения в сфере охраны коммерческой тайны относит третьих лиц, контрагентов, а также работников предприятия, в число которых участники и акционеры общества не входят.

Отсутствие правовых норм, регламентирующих данные отношения между участниками, акционерами и обществом порождает опасность для всего предприятия, корпорации. В обществах, являющихся корпорациями нередки случаи возникновения корпоративных споров, конфликта интересов участников и акционеров, или же использование участником, акционером доступной ему информации только в своих интересах, но причиняющее вред достижению целей и нормальному функционированию корпорации. Установление правил распоряжения такой информацией, ответственности участника, акционера общества позволит предотвратить причинение вреда, убытков корпорации, для этого необходимо внесение изменений в ФЗ «О коммерческой тайне».

Список использованной литературы

1. <http://www.videorus.ru>.
2. Федеральный закон «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 № 98-ФЗ (с изм. и доп. от 12.03.2014 № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 09.08.2004, № 32, ст. 3283.]
3. Федеральный закон "Об акционерных обществах" от 26.12.1995 N 208-ФЗ // Российская газета- 29.12.1995.
4. Федеральный закон "Об обществах с ограниченной ответственностью" от 08.02.1998 N 14-ФЗ // Российская газета-15.02.2011
5. Паршуков М.И. Проблемы предоставления сведений, составляющих коммерческую тайну, участникам хозяйственных обществ.// Мониторинг правоприменения- № 2-2014.

© Антонова М.Н., Барабанова В.М., Рогова А.С., 2017

УДК 341

Буторина Т.Н., Кротова А.А.,
Волго-Вятский институт (филиал)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Киров

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИММУНИТЕТА ГОСУДАРСТВА ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Слово «иммунитет» (от лат. *immunitas*) дословно переводится как освобождение, избавление от чего-либо. Иммуитет иностранного государства заключается в неподчинении этого государства власти другого государства, его юрисдикции. Именно поэтому иммунитет зачастую называют юрисдикционным иммунитетом [1].

На протяжении длительного времени существования института иммунитета отсутствовал единый международный кодифицированный акт, который собрал бы воедино все положения,

касающиеся юрисдикционного иммунитета государств. Проблема отчасти была решена в 2004 г. Так, Генеральной Ассамблеей ООН была принята Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (далее – Конвенция), статья 30 которой определяет, что настоящая Конвенция вступит в силу только после ее ратификации 30 государствами [2]. Тем не менее, спустя почти 13 лет, Конвенция так и не вступила в законную силу.

Таким образом, бремя урегулирования вопроса о юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и судьбе его собственности перекладывается на национальное законодательство.

В 2015 г. Правительством РФ бы внесен законопроект в Государственную Думу Федерального Собрания РФ об установлении правового режима юрисдикционного иммунитета иностранного государства и его имущества с одновременным отказом от абсолютного иммунитета в РФ [3]. В результате чего был принят ФЗ от 03.11.2015 N 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в РФ», который вступил в силу с 01.01.2016 г. [4].

Тем не менее, и с принятием национального закона остались неурегулированными ряд вопросов, например, в части процедуры отказа государства от иммунитета.

Отказ государства от иммунитета представляет собой достаточно сложную и необходимую в современных условиях процедуру осуществления государством возможности вовлечения в международные частноправовые отношения, способствующую расширению сферы участия государства в международных гражданско-правовых отношениях [5].

Процедура отказа государства от юрисдикционного иммунитета, на наш взгляд, должна быть урегулирована наиболее детальным образом: прежде всего, с точки зрения порядка совершения такого отказа, а также – его формы.

В действующем российском законодательстве возможность отказа государства от иммунитета предусмотрена в ФЗ от 30.12.1995 г. № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» (ст. 23), в АПК РФ (ст.251) и ФЗ от 03.11.2015 N 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в РФ» (ст.6) [6] [7].

Так, ч.1 ст. 6 ФЗ N 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в РФ» содержит положение, согласно которому иностранное государство признается отказавшимся от судебного иммунитета, если данное иностранное государство предъявило иск в суд РФ, вступило в судебный процесс в суде РФ по существу спора в качестве лица, участвующего в деле, или предприняло иное действие по существу дела. Вместе с тем, вопрос о том, в какой же именно форме может быть совершен такой отказ государства от судебного иммунитета, и до настоящего времени остается открытым.

Вследствие чего, большую роль в восполнении данного пробела играет судебная практика. Например, еще в 2005 г. Президиум Высшего Арбитражного суда РФ в своем постановлении № 9982/05 не нашел правовых оснований для отказа иностранного государства от судебного иммунитета вследствие отсутствия надлежащих полномочий у лиц, представляющих государство в гражданско-правовых отношениях, осложненных иностранным элементом [8].

Помимо прочего, согласно п. 8 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11.07.1999 г. № 8 «О действии международных договоров РФ применительно к вопросам арбитражного процесса» арбитражный суд принимает иск по коммерческому спору, ответчиком в котором является иностранное государство, только при наличии явно выраженного согласия ответчика на рассмотрение спора в арбитражном суде РФ. Согласие на рассмотрение спора в арбитражном суде РФ должно быть подписано лицами, уполномоченными законодательством иностранного государства на отказ от судебного иммунитета [9, с. 92].

Тем не менее, в ФЗ N 297-ФЗ, так и остались неурегулированными ряд вопросов процессуального характера, всестороннее регламентирование которых представляет наибольшую важность, особенно применительно к процедуре отказа государства от иммунитета. Так, целесообразно детальным образом отразить процедуру вызова в суд иностранного государства, определить порядок вручения такому государству судебных документов и конкретизировать основания, согласно которым государство может использовать судебный иммунитет.

Вместе с тем, говоря об участии государств в международных частноправовых отношениях стоит затронуть вопрос о несовершенстве российского законодательства в части ответственности государств в рамках рассматриваемых правоотношений. Статья 127 ГК РФ гласит, что особенности ответственности РФ и субъектов РФ в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, с

участием иностранных юридических лиц, граждан и государств определяются законом об иммунитете государства и его собственности [10, с. 179]. Таким образом, действующее гражданское законодательство РФ в вопросах ответственности государств отсылает к нормам специального закона, который, тем не менее, не содержит каких-либо положений об ответственности государств.

Нельзя не согласиться с мнением И.О. Хлестовой, которая отмечает, что в ст. 127 ГК РФ следовало бы говорить об особенностях ответственности РФ, ее субъектов перед всеми иными субъектами гражданского права, в том числе и перед российскими гражданами и юридическими лицами. Эти особенности необходимо отразить в специальном законе об ответственности государства, в котором следовало бы определить, какой орган вправе выступать от имени этих субъектов, возможно ли применение мер по обеспечению иска, виды имущества, на которое не может обращаться взыскание по обязательствам РФ, ее субъекта [11, с. 176].

Вследствие чего, представляется целесообразным принятие специального закона об ответственности государств, с закреплением особенностей ответственности государства как субъекта международных частноправовых отношений, необходимость разработки и принятия которого прямо предусмотрена статьей 127 Гражданского кодекса РФ.

Список использованной литературы:

1. Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности от 2 декабря 2004 г. // ООН [Официальный сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/state_immunities.shtml (дата обращения: 18.03.2017 г.).
2. Федеральный закон от 30.12.1995 N 225-ФЗ (ред. от 05.04.2016) «О соглашениях о разделе продукции» // СПС Консультант Плюс.
3. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС Консультант Плюс.
4. Федеральный закон от 3.11.2015 г. N 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. N 45. Ст. 6198.
5. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2005 года № 9982/05 // Федеральные арбитражные суды РФ [официальный сайт] URL: <http://www.arbitr.ru/vas/presidium/nadzor/21499.html> (дата обращения: 3.02.2017 г.)
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 11.06.1999 N 8 «О действии международных договоров РФ применительно к вопросам арбитражного процесса» // СПС Консультант Плюс.
7. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // СПС Консультант Плюс.
8. О внесении в Госдуму законопроекта об установлении правового режима юрисдикционного иммунитета иностранного государства и его имущества на территории России // Правительство РФ [официальный сайт] URL: <http://government.ru/activities/selection/301/19165/> (дата обращения: 16.03.2017 г.)
9. Тухбатуллина А.А. Юрисдикционный иммунитет иностранного государства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Юридические науки. 2007. № 5. С. 92.
10. Хлестова И.О. Юрисдикционный иммунитет государства / И.О. Хлестова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2007. С. 179.
11. Яценко Е.Е. Некоторые проблемы института государства как субъекта международного частного права // Юридический журнал: Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 4. С. 176.

© Буторина Т.Н., Кротова А.А., 2017

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.01

Бикметов Е.Ю., Рувенный И.Я.,
Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа

ИНТЕГРАЦИЯ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ МАГИСТРАНТОВ-МЕНЕДЖЕРОВ

В настоящее время актуализируется необходимость рассмотрения вузовского образовательного процесса в связке с наукой и культурой, т.е. выход на формирование творческой личности, ориентированной на открытие и утверждение новых путей и инновационных методов в экономике, науке, управлении. Научная деятельность как деятельность интеллектуальная и творческая направлена на получение и использование новых знаний. Современную вузовскую науку следует рассматривать не только как самостоятельный элемент, но и как взаимодополняющий, а не вспомогательный, при осуществлении образовательного процесса. В вузовской научной деятельности присутствуют все обязательные элементы: средства труда, выступающие как средства обучения; предметы труда (накопленная информация, потребляемая студентами, а также преподавателями-учеными, и передаваемая студентам); труд работников является обучающим, так как главный носитель труда есть научно-педагогический работник, который продуцирует и ретранслирует научное знание, а студенты, аспиранты, участвующие в НИР, выступают потребителями дополнительных знаний, соучастниками создания новых интеллектуальных продуктов. Специфические черты вузовской НИР проявляются в том, что она обладает высокой степенью изменчивости тех организационных форм, которые создаются для выполнения конкретных научно-исследовательских задач, а также является средством обучения и воспитания. Создание научного продукта в вузе обусловлено не только общественными потребностями, но и необходимостью внутреннего потребления в учебном процессе [1, с. 176]. В этом кроется специфика функций вузовской науки как канала воспроизводства кадров. В научную деятельность включен труд научных, педагогических работников, представителей работодателя. Творческий характер этого труда делает его невозпроизводимым по своей природе. Труд научного работника наряду с творческим характером, приобретает и характер труда обучающего.

Магистранту как будущему менеджеру необходимо владеть не только современными научными знаниями, но и освоить основные методы и приемы исследовательской деятельности, уметь организовать ее в поиске новых путей повышения эффективности управления. Сегодня возникает потребность в менеджерах исследовательского типа [2, с. 211-212]. Социокультурная сторона образовательной и научно-исследовательской деятельности состоит в том, что в процессе социально-профессиональной социализации индивида в период обучения в вузе ключевое значение имеют ценностные и профессиональные ориентации, которые актуализируются в сознании студенчества как будущего субъекта управления, и впоследствии оказывают влияние на качества руководителя, на характер управленческой деятельности [3, с. 49].

В магистерской основной образовательной программе по направлению подготовки 38.04.02 «Менеджмент» (академический уровень) особое место отводится научно-исследовательской работе (НИР). Научная деятельность в рамках магистерской программы нацелена на формирование у студентов исследовательских компетенций и их практическую реализацию. Научно-исследовательская деятельность студента в вузе не сводится только к выполнению заданий, регламентированных программой НИР, но осуществляется на протяжении всего периода обучения. Она должна охватывать изучаемые дисциплины базовой и вариативной части основной образовательной программы, учебную, производственную практику, подготовку к государственной итоговой аттестации. НИР нацелена на закрепление и углубление теоретической подготовки обучающегося, развитие обучающимися компетенций, а также формирование опыта самостоятельной исследовательской и аналитической деятельности.

Если конкретизировать задачи профессиональной деятельности магистрантов-менеджеров применительно к профилю «Менеджмент в связях с общественностью и рекламе», то в процессе НИР они реализуются следующим образом. Аналитическая деятельность: поиск, анализ и оценка информации для подготовки и принятия решений в сфере управления связями с общественностью и рекламы; финансовое планирование и прогнозирование затрат; анализ существующих

коммуникационных программ и процесса их реализации на практике; разработка и обоснование предложений по совершенствованию управления корпоративными коммуникациями, структур и технологий их реализации; анализ эффективности реализации корпоративных коммуникаций; моделирование корпоративных коммуникаций. Научно-исследовательская деятельность: выявление и формулирование актуальных научных проблем теории и практики управления корпоративными коммуникациями; разработка программ научных исследований и разработок в сфере менеджмента корпоративных коммуникаций, организация их выполнения; разработка методов и инструментов проведения исследований в области менеджмента корпоративных коммуникаций, анализ их результатов; разработка организационно-управленческих моделей организационных коммуникационных процессов, оценка и интерпретация результатов; поиск, сбор, обработка, анализ и систематизация информации по теме исследования проблем менеджмента корпоративных коммуникаций; подготовка обзоров, отчетов и научных публикаций по актуальным проблемам управления корпоративными коммуникациями.

Таким образом, организация образовательной деятельности, субъектами которой выступают и научно - педагогический состав и студенты, должна быть направлена придание ей научно-поискового характера, стимулировать их совместную научно-познавательную деятельность. Реализация поставленных задач в основной образовательной программе подготовки магистрантов-менеджеров возможна при обеспечении интеграции научной, учебной и социокультурной деятельности в вузовском образовательном процессе. Результативность подобной интеграции будет повышаться, если ее базировать на клиентоориентированной культуре образовательной среды, которая «выступает неотъемлемым условием качественного обучения специалистов, формирования у них ответственной профессиональной и жизненной позиции; охватывает важнейшие аспекты многогранного образовательного процесса в высшей школе» [4, с. 190].

Список использованной литературы:

1. Бикметов Е.Ю. Социальные проблемы интеграции образовательной и научной деятельности университета // Наука сегодня фундаментальные и прикладные исследования: материалы международной научно-практической конференции, г. Вологда, 28 сентября 2016 г. – Вологда: ООО «Маркер», 2016. – С. 175-177.
2. Бикметов Е.Ю., Кузнецова Е.В., Рувенный И.Я. Социологический компонент интеллектуально-ориентированной образовательной среды как условие формирования социальной ответственности менеджеров // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 3 (70). – С.210-215.
3. Бикметов Е.Ю., Голиков С.В., Ли С.А. Формирование ценностных ориентаций студентов вуза в отношении профессиональной управленческой деятельности // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2016. – № 3. – С. 49-59.
4. Рувенный И.Я. Клиентоориентированная образовательная культура как форма реализации маркетинга взаимоотношений в вузах // Управление экономикой: методы, модели, технологии. – Уфа: УГАТУ, 2015. С. 187-190.

© Е. Ю. Бикметов, И.Я. Рувенный, 2017

УДК 372.8

Олейникова Г.П.,
МБОУ СОШ № 13 имени Героя Советского Союза Г.К.Кулика
ст. Медведовской МО Тимашевский район

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ И СПОСОБЫ РАБОТЫ С ТЕРМИНОЛОГИЕЙ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ЕГЭ ПО ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

В последние годы наблюдается устойчивая тенденция к увеличению количества выпускников, выбирающих для сдачи в форме ЕГЭ экзамен по обществознанию. Это объясняется его ролью как основного для поступления на специальности юриспруденция, политология, журналистика, экономика, а также престижностью и востребованностью этих направлений деятельности. Поэтому педагоги используют и традиционные, и нетрадиционные приемы и методы для того, чтобы добиться эффективности подготовки к ЕГЭ.

В ЕГЭ встречаются специфические, каверзные вопросы и задачи. Здесь часто нам приходится учить умение распознавать ход мыслей составителя, а также умение распознавать знакомую ситуацию в указанном задании, применять алгоритмы и шаблоны. Поэтому для учащихся 10-11 классов необходимо проводить консультации, которые можно планировать в виде «наreshивания» заданий ЕГЭ прошлых лет с использованием самых разных медиаресурсов. Причем «наreshивание» только лишь с констатацией правильных ответов не является эффективным. Нужно комментировать правильные ответы, напоминая учащимся теоретический или фактологический материал.

Итак, первым делом учащиеся должны быть ознакомлены со структурой демоверсии ЕГЭ по обществознанию и критериями оценивания заданий. Ученик должен понимать, что задания теста необходимо внимательно прочитать, найти в нем главную часть, составить ответ и сопоставить его с каждым из предлагаемых вариантов ответа, выбрать правильные и записать обозначающую его цифру или букву. При этом внимание учащихся необходимо обратить на наличие в заданиях ключевых слов, слов-маркеров («всегда», «при любых обстоятельствах», «для любого типа», «только», «прежде всего» т. д.). Иногда в вопрос включается отрицательная частица «не». При выполнении заданий этого типа школьники часто не обращают внимание на их наличие в вопросе, поэтому выполняют тест неправильно.

Опыт показывает, что выпускники часто допускают ошибки в операциях с понятиями: неоправданное расширение или сужение значения рассматриваемого понятия, подмена понятий и т.д. Поэтому очень важным считаю проводить работу по формированию ведущих понятий курса.

Для этого, начиная с пропедевтического курса, учащиеся могут вести обществоведческие словарики в конце тетради. Необходимо проводить по ним регулярные диктанты, терминологические разминки и устные опросы на каждом уроке по типу «объясните термины», «соотнесите понятия и их определения» (в начале урока, например, в виде «мозгового штурма»). Данный прием позволяет и актуализировать знания по предыдущей теме, и отработать термины с заделом на перспективу. Можно использовать прием «колесо понятий»: на доске рисуем колесо, фиксируем тему и возле каждой «спицы» прописываем как можно больше терминов по заданной теме (к примеру, тема «Социальные статусы и роли» - термины «статус», «роль», «статусный набор», «ролевой конфликт», «санкции» и др.) Этот прием позволяет также начать отработку задания № 28 (составление плана - формат 2017 г.).

Отдельно, в особую группу понятий можно выделить многозначные понятия (общество, культура, и др.). Необходимо фиксировать различные значения этих понятий, выявлять их соотношенность, иерархичность (шире – Уже и т.д.). Также хорошо зарекомендовал себя прием анализа понятий в «связках» (природа – общество, культура – общество, общество – цивилизация и т.п.). Опыт показывает: всегда лучше запоминается все, что основано на противопоставлении, поэтому имеет смысл отрабатывать противоположные понятия (приватизация – национализация, природа – культура, экстенсивный – интенсивный, командный – рыночный и др.)

Полезно работать с так называемыми «гнездами понятий». Например, взяв за основу понятие «рыночная экономика», предложить детям указать сначала более широкое понятие, которое будет включать рассматриваемое («экономика», «экономическая сфера»), потом - совпадающие по объему («командная экономика», «традиционная экономическая система»), далее - входящие в состав понятия «рыночная экономика» («конкуренция», «приватизация» и др.), затем - конкретные («бюджетный дефицит», «шкала налогообложения» и др.).

Считаю также очень важным учить ребенка конструировать понятия, не теряться, если они его не помнят. Если приходят на ум какие-то признаки данного явления (процесса и проч.), всегда можно самому сконструировать определение, а уж тем более – два предложения (задание № 25 формата 2017 года). При решении этого типа заданий обязательно следует напомнить детям, что при неверном раскрытии смысла понятий или если смысл понятия не раскрыт, ответ оценивается в 0 баллов при любом количестве других элементов ответа.

Хороший результат принесит совместный поиск правильных ответов во вспомогательной литературе (справочники, таблицы, словари) или в учебниках. В процессе поиска учащиеся повторяют теоретический материал курса обществознания, а также множество сопутствующих фактов и явлений.

Необходимо научить учащихся преодолевать трудности ЕГЭ, опираясь и на лингвистические знания. Работая с понятиями, нужно рассматривать этимологию термина, показывать возможные способы толкования. Зная, что обозначают иностранные слова (*socium* - общество, *gnosis* - познание, *ratio* - разум, *sensus* – чувства и др.), различные приставки и другие словообразующие элементы (а-

ин-, де-, интер-, авто-) учащиеся, не владеющие теоретическим материалом по данной теме, смогут найти правильный ответ, подключив свои лингвистические знания.

Допустим, при изучении темы «Политическое участие» термин «абсентеизм» (уклонение от участия в политической жизни) можно запомнить, зная английское absent - отсутствующий. Аналогично термин «консерватизм» запоминаем с помощью слова «консервы».

Арабский ученый Абу аль-Фарадж писал: «Знание - столь драгоценная вещь, что его не зазорно добывать из любого источника.» Поэтому при подготовке к ЕГЭ хороши все способы запоминания терминов. При решении заданий не нужно также пренебрегать интуицией, если недостаточно знаний.

Кроме того, каждого ребенка нужно подвигать к самообразованию. К сожалению, у нас по-прежнему сильна знаниевая парадигма, когда учащиеся должны именно обладать определенным набором знаний. Однако, полагаю, что нужно учить ребят умению «вытягивать за ниточку», пытаться заработать по каждому из заданий КИМа максимально возможный балл, что даст возможность и получить более высокий результат на ЕГЭ, и приобрести компетенции, необходимые в дальнейшей жизни.

Список использованной литературы:

1. Обществознание. 10, 11 кл. Модульный триактив-курс/ Котова О.А., Лискова Т.Е. – М.: Издательство «Национальное образование», 2015.
2. Я сдам ЕГЭ. Модульный курс./ под ред. Котляр О.Г. – М.: «Просвещение», 2016 г.
© Олейникова Г.П., 2017

УДК 796.925

Пашкин Р.Б., Шестоперов Р.Ю.,
Чайковский государственный институт физической культуры, г. Чайковский

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СПЕЦИАЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПРЫГУНОВ НА ЛЫЖАХ С ТРАМПЛИНА

Прыжки на лыжах с трамплина – это вид спорта, требующий от спортсмена не только смелости, но и высокого уровня развития специальных физических качеств. При этом, стоит отметить, что данный вид спорта предъявляет высокие требования к уровню развития координационных и скоростно-силовых способностей, быстроты и гибкости.

Прыгун в процессе выполнения соревновательного упражнения вынужден постоянно преодолевать множество сопротивлений как внешних, так и внутренних. При этом большое значение имеет скорость выполнения движений в каждой фазе прыжка с учетом постоянно изменяющихся условий. Это, прежде всего, связано со скоростью, на которой спортсмен совершает прыжок с трамплина (около 90-100 км/ч).

В связи с наличием ограничений движений спортсмена, как анатомической, так и связанной с особенностью экипировки спортсмена, отметим, что чем быстрее он изменит положение тела в пространстве, тем короче будет время для проявления основного рабочего усилия.

С целью достижения прироста скорости можно увеличить вес и продолжительность действия прикладываемой силы либо снизить значение перемещаемой массы. Если спроецировать на конкретный вид спорта а именно прыжки на лыжах с трамплина, то другими словами можно сказать, для того чтобы увеличить скорость отталкивания не столе отрыва, нужно изменить стойку разгона (угловые характеристики) или уменьшить вес спортсмена, что невозможно сделать мгновенно.

Опираясь на работы Ю.В. Верхошанского можно сделать вывод о том, что есть единственный способ добиться сокращения времени движения – повышение силы, прикладываемой к телу [1]. Здесь, по отношению к прыгунам с трамплина, правильнее говорить о взрывной силе, которая позволяет им в короткое время совершить отталкивание от лыжни разгона [2].

Проявление скорости и силы двигательного действия особенно ярко проявляется в фазе отталкивания, где особое значение имеет сочетание и взаимосвязь этих двух качеств, выраженных в быстроте одиночного движения [3, 4].

Об этом же говорят и данные В.А. Кузнецова, проанализировавшего кривую «сила-время», что позволило определить взаимосвязь отдельных параметров и их влияние на конечную скорость

движения [5]. При этом на основании корреляционного и факторного анализа было установлено, что ведущее значение для достижения скорости имеют импульс силы (особенно силовые его характеристики), коэффициент реактивности силовой ловкости (рациональное распределение усилий) и время достижений финального усилия. В связи с этим быстрота развития усилия в начале движения не связана с быстротой приложения силы в финальном усилии. Исходя из этого, можно сделать вывод, что это самостоятельные характеристики быстроты [1].

Для развития быстроты движения прыгунов с трамплина В.А. Кузнецов считает перспективными различные упражнения с качелями или тележками на наклонной местности с изменяемым углом ее наклона [5]. В спортивной практике для решения этой задачи часто используют простые упражнения с 25% отягощением (от величины собственного веса), выполняемые с максимальной скоростью.

Однако применение этого момента приводит к стабилизации быстроты, к образованию так называемого барьера. С целью увеличения длительности этого процесса в многолетней подготовки сроки образования «скоростного барьера», рекомендуется как можно дольше не применять основное упражнение для развития быстроты, а пользоваться для этой цели упражнениями, сходными по характеру мышечных напряжений и кинематике с основными. В случае стабилизации быстроты применяют выполнения упражнения в облегченных условиях (например, бег за лидером, под гору) и «со срывом». При этом «со срывом» мышцы напрягаются для определения сдерживающего устройства. В момент внезапного освобождения движение совершается с большей чем обычно скоростью [5].

Кроме того, нужно помнить, что одним из главных условий совершенствования быстроты движения является оптимальное по продолжительности выполнение упражнения, т.е. если во время занятий спортсмен начинает снижать скорость вследствие наступившего утомления, то скоростные упражнения необходимо прекратить [5].

Координация движений является фундаментом для формирования специальной подготовленности прыгунов на лыжах с трамплина. Так как спортсмены вынуждены совершать прыжки часто в тяжёлых погодных и ветровых условиях, к ее проявлению предъявляются большие требования.

Если на этапе начальной подготовки не уделять должного внимания развитию ловкости и координации движений, то взрослый спортсмен не сможет с высокой точностью выполнять специфические движения, а также у него может не в полной мере проявиться умение хорошо дозировать свои усилия, что отрицательно отразится на чувстве владения своим телом в пространстве и умении мобилизовать свои волевые усилия для напряжения одних групп мышц и расслабления других в различных фазах прыжка на лыжах и передвижениях на лыжах по пересеченной местности [3, 4, 6].

При этом главной задачей в подготовке для тренера является создание двигательного стереотипа, который бы спортсмен успешно демонстрировал в ходе соревнования. Для этого тренер должен использовать широкий круг общеразвивающих и специальных упражнений, соблюдая основное положение спортивной тренировки о том, что тренировать ловкость - значит тренировать и совершенствовать функции центральной нервной системы спортсмена [3,4].

Поэтому работа над совершенствованием координации движений, над развитием ловкости должна осуществляться на протяжении всего тренировочного процесса; должны меняться лишь отдельные упражнения и их дозировка в связи со спецификой того или иного этапа тренировки [3, 4, 6].

В ходе подготовительного периода целесообразно больше использовать общеразвивающие упражнения, например, акробатические, упражнения на гимнастических снарядах и тренажерах, акробатические упражнения на батуте, разнообразные прыжки и метания. В соревновательном периоде следует больше включать упражнения и задания, связанные с горнолыжной техникой, например, катание с гор на лыжах, отработка элементов горнолыжной техники [3, 4, 6].

При подборе средств и упражнений для развития ловкости и координации движений необходимо уделять внимание упражнениям на равновесие. Они укрепляют вестибулярный аппарат и способствуют развитию так называемой прыгучей ловкости [3,4].

Кроме этого, по мнению А.А. Злыднева и Г.Г. Захарова, для совершенствования общефизической подготовленности прыгунов на лыжах с трамплина следует использовать такие упражнения, как: бег и ходьба; ускорения на коротких отрезках (30, 60, 100 м); передвижение на велосипеде и роликовых коньках; упражнения с отягощениями (манжеты и пояса - утяжелители); прыжковые упражнения (через барьеры, в воду, на песке); метание спортивных снарядов (диск, копье, набивные мячи); спортивные игры [7].

Средствами специальной физической подготовки могут выступать [6, 7, 8]: прыжки с двух ног на две и с ноги на ногу; прыжки с уступа в различных сочетаниях; упражнения на тренажерах

сопряженного воздействия; гимнастические и акробатические упражнения; упражнения на горных лыжах. Вспомогательные средства общей и специальной подготовки представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Вспомогательные упражнения общей и специальной физической направленности в прыжках на лыжах с трамплина (по А.А. Злыдневу, Г.Г. Захарову, 2013)

№	Тренировочные средства подготовки	Период (этап) подготовки	Условия применения	Направленность воздействия
1	водные лыжи: катание, слалом, прыжки на волне с трамплинов	май, июнь, сентябрь, октябрь	наличие водных водоемов и спецоборудования	координация, ловкость, чувство скорости
2	прыжки в воду с тумбочек и вышек разной высоты	май, июнь, сентябрь, октябрь	наличие водных водоемов и спецустройств	посадка, отталкивание, положение рук при входе в воду
3	имитационные упражнения в воде	весь подготовительный период	наличие водных водоемов	посадка, отталкивание, скольжение – полет
4	подкидные мостики для прыжков с короткого и длинного разбегов	весь подготовительный период	наличие гимнастической и опилочной дорожки	техника полета и приземления
5	качели, колесо вращения, карусель	май, июнь, октябрь	наличие спецустройств	вестибулярный аппарат, координация
6	ходьба по канату разной высоты и натяжения	весь подготовительный период	наличие спецустройств	координация, равновесие
7	прохождение веревочных городков	май, июнь	наличие городка и спецустройств	ловкость, координация, чувство высоты

Для повышения специальной физической подготовки следует применять следующие упражнения: прыжки на лыжах с трамплина (на снегу и искусственному покрытию); имитационные упражнения, имитационные упражнения на тренажерах. Некоторые другие средства подготовки представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Средства подготовки в прыжках на лыжах с трамплина (по А.А. Злыдневу, Г.Г. Захарову, 2013)

№	Тренировочные средства подготовки	Период (этап) подготовки	Условия применения	Направленность воздействия
1	укороченные лыжи для прыжков с трамплина	июль, октябрь-ноябрь	трамплины к-40-60 м	освоение техники прыжка в непривычных условиях
2	легкопродуваемые (тряпочные) комбинезоны	июль, октябрь-ноябрь	трамплины к-40-60 м	освоение техники прыжка в непривычных условиях
3	стельки в ботинках, утяжеленные резиной-свинцом	июль, октябрь-ноябрь	трамплины к-60-90 м	сопряженный метод воздействия (вариант)
4	комбинезоны с утяжелителями на голени, поясе	июль, октябрь-ноябрь	трамплины к-60-90 м	сопряженный метод воздействия (вариант)
5	полеты на лыжах на скорости выше паспортной для данного трамплина	сентябрь, январь	трамплины к-125 и больше	совершенствование техники полета и психологической активации
6	имитация прыжка на подвижной тележке с лонжей	июнь, август, октябрь	региональные центры подготовки	техника прыжка, все элементы
7	продувка в аэродинамической трубе	июнь, октябрь	по мере возможности	коррекция элементов техники прыжка на лыжах

Необходимо сказать, что совершенствование техники прыжка предъявляет серьезные требования к спортивным залам по оборудованию их различными гимнастическими снарядами и специальными тренажерами.

Так, по мнению А.А. Злыднева с соавторами (2013), спортивные залы должны иметь следующие тренажеры общего назначения: силовые тренажеры со встроенными весами; универсальные тренажеры; гребной тренажер; эллиптический тренажер; степперы; беговую дорожку; велотренажеры; скамью силовую; грифы, блины, гантели, стойки; аксессуары для фитнеса (мяч большой, мяч утяжеленный, эспандеры, скакалки, утяжелители для ног и рук). Кроме тренажерных устройств, по мнению авторов, в спортивных залах должно быть еще и гимнастическое оборудование: перекладина, кольца, бревно тренировочное (низкое), конь гимнастический маховый, козел гимнастический, скамейка, мостик подкидной, акробатическая дорожка, батут, маты гимнастические и «яма» с поролоновым наполнителем. Вместе с тем для проведения тренировок специальной физической и технической направленности необходимо иметь специальные тренажеры сопряженного воздействия. К таковым относятся «тележка на роликовых колесах для совершенствования отталкивания, короткие лыжи для разгона по керамическому желобу на малой эстакаде с поддержкой через лонжу, короткие лыжи для передвижения в стойке разгона на снегу» и т.д. [6, 8].

Таким образом, только комплексный подход к подбору средств и методов специальной физической подготовки может способствовать достижению высоких результатов тренировочной и соревновательной деятельности прыгунов на лыжах с трамплина.

Список использованной литературы:

1. Верхошанский, Ю.В. Основы специальной силовой подготовки в спорте / Ю.В. Верхошанский – М.: Советский спорт, 2013. – 216 с.
2. Теория и методика физической культуры и спорта: учебник для студентов учреждений высш. проф. образования / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. – 10-е изд., испр. – М.: Академия, 2012. – 480 с.
3. Лыжное двоеборье: Учебное пособие для тренеров. М.: «Физкультура и спорт», 1963. - 272 с.
4. Прыжки на лыжах с трамплина: Учебное пособие для тренеров / Под. общ. ред. Г.Р. Нирнберга. - М.: Физкультура и спорт, 1964. - 227 с.
5. Кузнецов В.А. Специальная физическая подготовка прыгунов на лыжах с трамплина / В.А. Кузнецов. – Чусовой: Чусовая типография, 2009 г. – 42 с.
6. Научно-методическое обеспечение спортивной подготовки прыгунов на лыжах с трамплина / А.Е. Ардашев, А.И. Попова, А.Н. Арефьев, Р.Б. Пашкин // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – СПб: ФГБОУ ВПО «Национальный государственный Университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург», 2016. – № 2(132). – С. 41-46.
7. Злыднев, А. А. Средства тренировки общей и специальной направленности в подготовке квалифицированных лыжников-двоеборцев / А.А Злыднев, Г.Г. Захаров // Сб. материалов научно-практической конференции «Паралимпийское движение в России на пути к Сочи-2014: проблемы и решения». – СПб: ФГУ СПбНИИФК, 2013. – С. 40-44.
8. Методика разработки комплексных целевых программ подготовки региональных сборных команд квалифицированных спортсменов на четырехлетний цикл подготовки (на примере лыжников-двоеборцев РФ): учебное пособие / Г.А. Сергеев, А.А. Злыднев, А.А. Яковлев [и др.]; Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург. – СПб.: [б.и.], 2013. – 132 с.

© Р.Б. Пашкин, Р.Ю. Шестоперов, 2017

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 616.314-002-092-001.36

Глинкин В.В., Клемин В.А.,
Донецкий национальный медицинский университет
им. М. Горького, г. Донецк

СТРЕССОВЫЙ ФАКТОР В АСПЕКТЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОСТРОГО КАРИЕСА ЗУБОВ

Аннотация: стресс является первопричиной многих заболеваний в том числе и в полости рта. Не исключением оказалось и поражение твердых тканей зубов острыми формами кариеса и его осложнений в следствие стрессовых ситуаций.

Ключевые слова: стресс, острый кариес.

Любое нарушение сбалансированности среды обитания человека является источником тревоги и приводит к нарушению нейроиммунноэндокринной системы. В цепную реакцию вступают системы гипоталамус - гипофиз - кора надпочечников. Происходят сложные биохимические процессы на внутриклеточном уровне всего организма. Эти процессы ослабляют организм.

Реакция организма на стресс по своей природе является психофизиологической. Кариес зубов является психосоматическим заболеванием, он развивается на конкретных зубах в конкретные периоды жизни. Повышение симпатoadренальной активности приводит к ухудшению стоматологического статуса у лиц подверженных стрессу [1, с. 20].

Необходимо понимать, что стресс влияет не только на отдельно взятый орган, но на весь организм в целом и наблюдая кариозный процесс мы видим только одну грань стрессового процесса. Затрагивается психоэмоциональное состояние человека, иммунные и обменные процессы и все это в комплексе приводит к развитию острой формы кариеса.

Так, при исследовании пациентов с острым начальным кариесом было выявлено уменьшение содержания кальция и повышение содержания фосфора в ротовой жидкости [3, с.21]. В то же время в результате вредного воздействия на организм концентрация фосфора в ротовой жидкости снижается при этом уменьшает содержание натрия, кальция и селена в ротовой жидкости и снижается скорость секреции слюны [2, с. 64].

Еще в 60-е годы в результате проведенных исследований на крысах были сделаны выводы, что кариесогенный процесс развивается при совокупности определенных условий [7, с.7]. Следует отметить, что важным фактором предрасположенности зубов к кариесу является степень минерализации эмали [6, с.73].

В.Р. Окушко описывал эксперименты на крысах, находящихся на обычной диете, но которым вводили адреналин. Через 15 дней у всех животных наблюдался кариозный процесс. Это свидетельствовало о том, что организм не справлялся со стрессовой ситуацией и происходил ряд нарушений, приводящих к развитию кариеса зубов [5, с.64].

Подобные результаты были получены рядом авторов, проводившими эксперименты на крысах с введением последним лошадиной сыворотки. Сенсбилизация организма животных лошадиной сывороткой явилось стрессовым фактором для организма и, соответственно, было получено резкое увеличение поражаемости зубов кариесом. Стрессовым фактором можно объяснить и поражаемость кариесом у людей перенесших острые инфекционные заболевания, отягощенные хроническими процессами в организме. Исследования слюны зарубежными авторами в 70-е годы XX века показали, что снижение местного иммунитета приводит к приросту кариеса. Общим для всех этих случаев является угнетение сопротивляемости организма, т.е. развитие и течение кариеса зубов зависит от иммунобиологического состояния организма [4, с.144].

Можно предположить, что любая форма стресса может привести к перестройке в организме и запустить цепную реакцию поражаемости зубов кариесом.

За последние три года нами было отмечено обращений за стоматологической помощью по поводу острых форм кариеса и его осложнений у 124 человек. Исследуя пациентов, обратившихся за стоматологической помощью с данной патологией, нами было обращено внимание на то, что всех этих людей связывало только одно общее – перенесенный стресс в результате которого развился острый кариозный процесс. Из 124 человек только 5 женщин и 1 мужчина ранее не

обращались к стоматологу по поводу лечения зубов. 119 человек неоднократно проводили лечение зубов по поводу хронических форм кариеса и его осложнений. Возрастной диапазон обследуемых был обширен: от 15 до 78 лет. В группе из 124 человек с острыми формами кариеса было пролечено 239 зубов: 86 зубов у 41 мужчины и 153 зуба у 83 женщин. У женщин поражается больше зубов, чем у мужчин, но у мужчин этот процесс протекал тяжелее, чем у женщин. Множественные сочетанные поражения зубов острыми формами кариеса, его осложнениями и хроническими формами кариеса наблюдалось у 22 мужчин и 34 женщин. Единичное поражение зуба различными острыми формами кариеса или его осложнениями наблюдалось у 8 мужчин и 34 женщин. В большинстве случаев происходило одиночное поражение зубов острыми формами кариеса или его осложнений у женщин. У мужчин преобладало множественное поражение зубов. На 41 пораженного мужчину пришлось 80 зубов с острыми формами кариеса и 25 зубов с острыми формами пульпитов. У 83 женщин 123 зуба было поражено кариесом и 31 зуб пульпитами. Сочетанное поражение одного зуба острыми формами кариеса и хроническими формами кариеса одного или нескольких зубов было зафиксировано у 11 мужчин и 15 женщин. Чаще всего поражались моляры и премоляры, особенно на нижней челюсти, реже клыки. Наибольшее число поражений зубов наблюдалось в возрастных группах от 20 до 50 лет. Именно на этот возрастной период пришлось поражение зубов у 89 человек, причем пик поражений пришелся от 20 до 40 лет у обоих полов.

Таким образом можно сделать вывод, что стрессовая психоэмоциональная ситуация привела к всплеску поражаемости зубов острыми кариозными процессами, протекающими более агрессивно и поражающими большое количество зубов.

Список использованной литературы:

1. Аль-Сакаф, Мохамед Хассон Мохамед. Стоматологический статус у студентов из арабских стран в процессе адаптации к новым условиям жизнедеятельности [Текст]: автореф. дис. ... канд. мед. наук: спец. 14.00.21 «Стоматология» / Мохамед Хассон Мохамед Аль-Сакаф. – Волгоград, 2008. – 20 с.
2. Зырянов, Б. Н. Состав и свойства ротовой жидкости и кариес зубов у рабочих нефтяников севера Томской области [Текст] / Б. Н. Зырянов, Р. Г. Гамзатов, Т. Ф. Соколова // Институт стоматологии. - 2010. - № 3. - С. 64-65.
3. Медведева, М. Б. Поширеність та інтенсивність гострого початкового карієсу, сучасні методи його профілактики та лікування в осіб молодого віку [Текст]: автореф. дис. ... канд. мед. наук: спец. 14.01.22 «Стоматологія» / М. Б. Медведева. - Київ, 2006. - 21с.
4. Овруцкий, Г. Д. Кариес зубов [Текст] / Г. Д. Овруцкий, В. К. Леонтьев. – Москва: Медицина, 1986. – 144 с.
5. Окушко, В. Р. Клиническая физиология эмали зуба [Текст] / В. Р. Окушко. – Киев: Здоров'я, 1984. – 64 с.
6. Рыбаков, А. И. Вопросы патогенеза, патогенетической профилактики и терапии зубов на ранних стадиях [Текст] / А. И. Рыбаков, А. В. Гранин. - Москва: Медицина, 1970. – 73 с.
7. Шарпенак, А. Э. Роль нервного возбуждения в возникновении кариеса зубов [Текст] / А. Э. Шарпенак, В. Р. Бобылева, Л. А. Горожанкина // Стоматология. – 1963. - № 3. - С. 7-10.

© Глинкин В.В., Клемин В.А., 2017

Glinkin V.V., Klemin V.A.,
Donetsk State Medical University. M. Gorky

STRESS FACTOR IN THE ASPECT OF THE EMERGENCE OF ACUTE DENTAL CARIES

Annotation: Stress is the root cause of many diseases including in the oral cavity. Not exception was the defeat of hard tooth tissues with acute forms of caries and its complications in consequence of stressful situations.

Keywords: stress, acute caries.

АСПЕКТЫ СЕРДЕЧНОСОСУДИСТЫХ ПАТОЛОГИЙ

Аннотация: Болезни сердца занимают особое место в терапевтической практики врача и поэтому в нашей работе отражены аспекты ишемической болезни сердца на основе литературного анализа.

Ключевые слова: болезнь, сердце, анализ, врач.

Ишемическая болезнь сердца является одним из наиболее распространенных заболеваний сердечнососудистой системы во всех экономически развитых странах мира. [1]

По данным литературных источников многие исследования подтвердили, что ишемическая болезнь сердца (ИБС) страдают около 5-8% мужчин в возрасте от 20 до 44 лет и 18-24,5% - в возрасте от 45 до 69 лет. Распространенность ИБС у женщин несколько меньше и в старшей возрастной группе обычно не превышает 13-15%. [1,2]

А также на долю ИБС приходится более половины всех смертей от сердечнососудистых заболеваний. По данным отечественных авторов в Российской Федерации отмечается один из наиболее высоких в Европе показателей распространенности и смертности населения от ИБС.

А также одна из часто встречаемой патологий Хроническая сердечная недостаточность, как показывают данные зарубежных источников, которая впервые заявила о себе как серьезная общественная проблема в 1960г., [4] когда госпитальная статистика в США зарегистрировала своеобразный рекорд: число больных с хронической сердечной недостаточностью (ХСН) превысило 1% от всех госпитализированных в стационары, а общее число больных ХСН по стране составило 1,4 млн. человек. Аналогичная статистика была зарегистрирована в Австралии - от 1 до 2% всех первичных госпитализаций приходилось на долю ХСН, несколько меньшая 0,4% - в Англии. В конце 80-х годов сердечной недостаточностью страдало уже около 4 млн. американцев - примерно 1,5% численности взрослого населения страны, и их число ежегодно увеличивалось на 400 тыс. Похожая частота распространения ХСН была отмечена и в Европе. Исследование MONICA, проведенное в Глазго в 1992 г. на неорганизованной популяции в 1467 человек по критериям фракции выброса левого желудочка менее 30% и одышки, показало распространенность ХСН 2%, в Португалии по данным исследования зарубежных авторов регистрировались в 4,36% случаях а в 1998 году в Роттердаме исследование включало обследование 5450 жителей города старше 50 лет, у которых отмечен рост распространенности ХСН в 2 раза - до 4%. В арабской популяции распространенность ХСН ученые исследовали населения Саудовской Аравии и составила 5,17 случаев на 1000 человек [6]

Динамика заболеваемости сердечнососудистыми болезнями у населения России весьма неблагоприятна, как показывают статистические данные отечественных авторов с 1988 по 1996 гг. число впервые обратившихся по поводу этой причины возросло на 35%. Увеличивается заболеваемость стенокардией. Максимальный темп роста заболеваемости инфаркта миокарда (ИМ) пришелся на 1990г., когда в России было зарегистрировано 158,7 тыс. случаев инфаркта. [3]

В то время как в 80-90-е годы прошлого столетия смертность от ИБС снизилась во многих странах мира, в России этого снижения не отмечено. Напротив, в 90-е годы отмечен пик смертности от сердечнососудистых заболеваний. В частности, от инфаркта миокарда смертность в 1990 г. составила 39,4 на 100 тыс. человек. В начале 21 века показатели смертности ИМ в России продолжают оставаться высокими. В структуре смертности от сердечнососудистых заболеваний составляет от 40,4% у женщин до 56,6% у мужчин. Эти данные позволяют назвать диагностику и лечение ИБС важнейшей задачей современной кардиологии. [2]

По современным представлениям многими авторами зарубежной и отечественной литературы в патогенезе ИБС важную роль играют такие факторы, как нарушение липидного метаболизма, активация симпатико-адреналовой системы, эндотелиальная дисфункция, повышение активности свертывающей системы крови. [4]

При инфаркте миокарда (ИМ) и постинфарктном ремоделировании левого желудочка (РЛЖ) сочетание повреждения, ранних и поздних механических и нейрогуморальных воздействий вызывает структурную перестройку левого желудочка. Она заключается в дилатации полости, истончении стенок, гипертрофии непораженных участков миокарда, миокардиальном фиброзе. Изменение структуры и геометрической формы ЛЖ нарушает его функции, снижает сократительную способность миокарда -

развивается систолическая дисфункция ЛЖ, сопровождающаяся снижением ударного объема и фракции выброса.[3]

Как показывают статистические источники литературы прогноз у больных с ХСН крайне неблагоприятный. Смертность среди них в 4–8 раз выше, чем в общей популяции соответствующего возраста. У больных с ХСН IV функционального класса (ФК) по Нью-Йоркской ассоциации кардиологов (NYHA) смертность в течение полугода достигает 44%. При нетяжелой ХСН лишь половина больных выживает в течение 4 лет с момента постановки диагноза.[5,6]

А также по данным литературы за последние года в мире произошло значительное увеличение летальности от сосудистых заболеваний головного мозга. Смертность от сердечно-сосудистых заболеваний составляет 53,1% от общей смертности, при этом 35,4% случаев смерти от болезней системы кровообращения обусловлено цереброваскулярными заболеваниями. В мире инсульт ежегодно переносят многочисленное количество людей и летальность которая достигает 35–45%. Доказано, что активизированный комплемент вызывает аритмию и вазоконстрикцию коронарных сосудов. Активизированные фрагменты комплемента повреждают сосуды и миокард, действуя через различные механизмы: стимуляцию, агрегацию и дегрануляцию нейтрофилов, усиление продукции тканевого фактора и прокоагулянтов, способствующих тромбообразованию. [3,4] По данным литературы по предотвращению повторного инсульта у больных, перенесших ишемическое нарушение мозгового кровообращения или транзиторную ишемическую атаку (ТИА), повторный ишемический инсульт составляет до 90% от всего количества острых нарушений мозгового кровообращений (ОНМК) и является основной причиной смертности и длительной инвалидизации в развитых странах.

Таким образом подводя итоги литературного анализа можно отметить, что проблема ишемической болезни сердца всегда остается актуальной и требует принятия профилактических мер.

Список использованной литературы:

1. Чазова И.Е., Ощепкова Е.В., Чихладзе Н.М. Артериальная гипертония. Принципы диагностики и лечения (пособие для врачей). М., 2005; 35.
2. Национальные рекомендации по профилактике диагностике и лечению артериальной гипертонии. ВНОК, 2004; 2-й пересмотр
3. Гиляревский С.Р. Повышенная утомляемость при хронической сердечной недостаточности: диагностическое и прогностическое значение / С.Р. Гиляревский // Журнал Сердечная Недостаточность. 2006.1. Т.7. №4. - С. 205-208.
4. Кечеджиева С. Г. Распространенность хронической сердечной недостаточности и основных причин, приводящих к ее развитию: тезисы / С. Г. Кечеджиева // Материалы I общероссийского съезда «Сердечная недостаточность 2004». Москва, 2004. - С. 49.
5. Shalnev V., Masurov V., Miroshnichenko A. et al. The early start of statin therapy reduces the level of CRP and post AMI angina rate. Acute Cardiac Care, 2006, p. 139.
6. Stuvelling E., Bakker S., Hillege H. et al. C-reactive protein and microbial albuminuria. Hypertension, 2004, 43, p. 791-796

© Пулатова С.Ш., Эргашева Ш.Ш., Нурмаматова С.У., 2017

УДК 61

Саломов К.М., Карабаев Х.Э.,
ТашПМИ

КЛИНИКО-БИОХИМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОСТРОГО ЛАРИНГОТРАХЕИТА У ДЕТЕЙ

Аннотация: Заболевания, связанные с гортанью и трахеи являются одним из самых распространенных в лор патологии и поэтому в нашей работе раскрыты аспекты ларинготрахеита у детей.

Ключевые слова: Острый ларинготрахеит, дети ,осложнения ,ОРВИ.

Острый ларинготрахеит (ОЛТ) или иначе острый стенозирующий ларинготрахеит (ОСЛТ) – это синдром ОРВИ с преимущественным поражением гортани и трахеи, ведущим симптомом которого является затрудненное дыхание через гортань. [2]Выделение его в самостоятельное заболевание обусловлено четко очерченной клинической картиной и необходимостью проведения

специальной, зачастую неотложной, терапии в связи с развитием стеноза гортани. 99% всех острых стенозов гортани у детей обусловлено именно ларинготрахеитом, в связи с чем этой проблеме уделяется сейчас большое внимание со стороны отоларингологов, педиатров, инфекционистов и реаниматологов.

Цель исследования. Изучить особенности клинического течения острого ларинготрахеита у детей на фоне ОРВИ в зависимости от стадии стеноза гортани.

Материалы и методы исследования. Нами проведено обследование 52 детей с острым ларинготрахеитом в возрасте от 6 мес. до 6 лет, проходивших лечение в 3-ГДИБ г. Ташкента. Всем детям проведены общепринятые клинические и инструментальные методы исследования в оториноларингологии при обследовании детей с острым ларинготрахеитом, тщательно собран анамнез и общий ЛОР осмотр. Сформированы 2 группы наблюдения: 1) дети с ОСЛТ – 52 ребенка; 2) контрольная группа (условно здоровые дети) – 20 детей.

Результаты исследования. Все больные поступили в стационар в первые 1-2 дня от начала заболевания и получали общепринятую базисную терапию: ингаляции с сосудосуживающими препаратами (раствор 0,025% нафтизина), муколитические препараты (амброгексал). При присоединении бактериальной (38,3%) или грибковой флоры - 9% случаев (кандидозный глоссит, стоматит, энтероколит) - назначались антибактериальные или антифунгальные препараты, а также проводилась по показаниям инфузионнокорректирующая (глюкозо-солевые растворы в/в капельно) и спазмолитическая терапии, оксигенотерапия (паракислородные ингаляции), физиотерапевтическая (УВЧ на область гортани, грудной клетки), эубиотики.

Таблица 1

Общая характеристика больных со стенозирующим ларинготрахеитом

Стенозирующий ларинготрахеит	Численность группы	Пол			
		муж		Жен	
		абс.	%	абс.	%
ОСЛТ	52	31	59,6	21	40,4
I ст.	26	15	57,7	11	42,3
II ст.	18	11	61,1	7	38,9
III ст.	8	5	62,5	3	37,5

Больные поступали в первые 2 суток от начала заболевания (большинство с симптомами стеноза гортани), с лихорадкой, интоксикацией (умеренной или выраженной), все с выраженной гиперемией и отеком слизистой оболочки носоглотки и миндалин.

У всех детей отмечался сухой грубый кашель без (или со слабой) продукцией мокроты. Продолжительность основных симптомов заболевания представлена на рисунке 1.

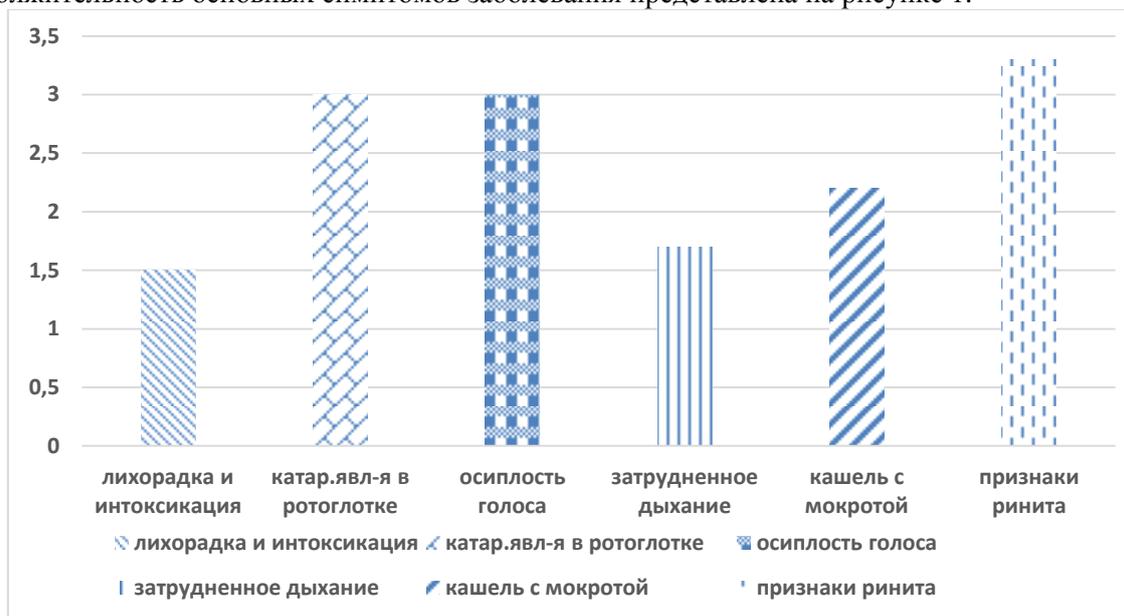

Рис. 1. Продолжительность симптомов ОРИ у детей (n=52)

Известная роль воспаления в развитии аллергического процесса определяет важность установления характера и стадии воспалительной реакции, которая в первую очередь затрагивает структуры мембран клеток и их органелл. Поэтому далее нами было изучены реакции перекисного окисления липидов (ПОЛ) (которые происходят при усиленном разрушении клеточных мембран) и состояния системы антиоксидантной защиты (АОЗ).

Таблица 2

Сравнительная характеристика показателей ПОЛ/АОЗ в сыворотке крови у обследованных детей

Показатели	Группа наблюдения	
	Дети с ОСЛТ	Контроль
ПОЛ		
Гидроперекиси липидов, ΔД 233/л	4,31±0,31	3,03±0,14
Диеновые конъюгаты, ΔД 273/мг	1,13±0,05	0,79±0,03
МДА, мкмоль/л	6,59±0,38	3,41±0,24
Диеновые кетоны, ΔД 273/мг	3,71±0,29	1,92±0,15
Шиффовы основания, усл.ед	14,15±1,02	7,9±0,62
АОЗ		
Аскорбиновая кислота, мкмоль/л	2,83±0,04	4,15±0,15
Ретинол, мкмоль/л	2,52±0,32	2,59±0,22
α-токоферол, мкмоль/л	16,41±1,03	18,9±0,36
Церулоплазмин, мкмоль/л	0,89±0,04	1,5±0,04
Активность каталазы, мкат/час/л	52,04±1,54	26,72±0,44

Как видно из таблицы, у детей основной группы зарегистрированы высокие уровни продуктов ПОЛ в сыворотке крови — первичных (ГПЛ), вторичных (ДК, МДА), третичных (ДКет) и конечных (ШО). Полученные результаты демонстрируют системную активацию процессов ПОЛ как следствие воспалительного процесса. Гиповитаминоз, выявленный у детей с ОСЛТ, может быть связан с наличием у них гипоксии, при которой нарушаются процессы биосинтеза коферментных форм витаминов [4], а также с воспалительным процессом и последующим усилением реакций ПОЛ, при котором резко повышается катаболизм витаминов и выведение их из организма. Одним из проявлений вышеуказанного дисбаланса ПОЛ/АОЗ является значительное повышение активности каталазы ($p < 0,05$) у детей основной группы, на фоне снижения уровня церулоплазмина ($p < 0,05$) в равной степени. Снижение содержания церулоплазмина, вероятно, возникло в результате его повышенного расходования при обезвреживании избыточного количества ДК.

Благодаря гиперактивации каталазы в условиях снижения концентрации факторов антикислородной (церулоплазмин), антирадикальной (α-токоферол, церулоплазмин, аскорбиновая кислота) защиты у данного контингента детей все же существуют минимальные компенсаторные антиоксидантные возможности. Хотя следует учитывать, что аскорбиновая кислота в низкой концентрации является прооксидантом, а ретинол — это соединение, которое легко окисляется с образованием свободных радикалов [3].

При образовании ГПЛ и ДК в мембране повышается ее проницаемость, однако наиболее ответственными за этот процесс являются не ГПЛ или ДК, а продукты их последующего преобразования - шиффовы основания фосфолипидов клеточных мембран [3], содержание которых является наибольшим у детей с ОСЛТ ($p < 0,05$). Это приводит к нарушению тонуса сосудов, тромбозу капилляров, отеку, что усугубляет гипоксию, усиливает воспаление [1] и указывает на степень местного поражения.

Выводы. В клиническом течении ОСЛТ ведущим синдромом является остро развивающаяся обструкция верхних дыхательных путей, требующая адекватной неотложной терапии уже на амбулаторно-поликлиническом этапе с проведением ингаляционной терапии с применением деконгенстантов, а при II—III степени стеноза - однократное парентеральное введение глюкокортикостероидов.

Таким образом, выявленные особенности указывают на наличие существенной дискоординации реакций ПОЛ/АОЗ у детей с ОСЛТ со склонностью к большему повреждению образующимися продуктами ПОЛ биологических мембран на клеточном и субклеточном уровнях. Метаболические реакции у данных пациентов характеризуются меньшими компенсаторными возможностями, что и приводит к их неконтролируемому цепному течению с развитием более тяжелых форм заболевания.

Список использованной литературы:

1. Волосовец А.П., Кривоустов С.П. Современные подходы к диагностике и лечению острого стенозирующего ларинготрахеита у детей //Медицинская газета «Здоровье Украины». - 2007. - № 18/1. - С. 26—27.
2. Старикова М.Г. Клинико-иммунологическая характеристика стенозирующих ларинготрахеитов у детей: Автореф. дис. ... к.м.н. — Екатеринбург, 2004. — С. 25.
3. Суховецкая В.Ф. Использование новых диагностических тест-систем для изучения этиологии и клинических особенностей острых стенозирующих ларинготрахеитов у детей: Авто- реф. дис. ... к.м.н. - СПб., 2004. - С. 22.
4. Alexander K.C. Leung. Viral Croup: A Current Perspective / Alexander K.C. Leung, James D. Kellner, David W. Johnson // Journal of Pediatric Health Care. - Canada, 2004. - 18 (6).

© Саломов К.М., Карабаев Х.Э., 2017

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 368.86

Клишина Ю.Е., Уруджова Л.Б.,
Ставропольский государственный аграрный университет, г. Ставрополь

ОСОБЕННОСТИ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И ПРИНЦИП ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ УЩЕРБА В ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ

В настоящее время вопросы государственной тарифной политики в обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств (далее в тексте – ОСАГО) крайне обострились и вышли за рамки только научных и профессиональных дискуссий. Проблема ценообразования в этом виде страхования имеет остро выраженную социальную направленность, так как затрагивает материальные интересы почти 40% всех граждан Российской Федерации, которые выступают потребителями этой страховой услуги. В связи с этим, крайне настоятельно заявила о себе общественная потребность в разработке и реализации адекватной, взвешенной и эффективной системы управления обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств со стороны государства.

Основопологающим условием совершенствования этой системы является реальное представление об убыточности этого вида страхования. Современный этап реформы системы ОСАГО характеризуется непоследовательными, разнонаправленными и, вероятнее всего, малообоснованными и неэффективными мерами государственного регулирования. Так называемому «страховому лобби», состоящему из руководителей крупнейших страховых компаний, в большинстве случаев удается успешно проводить свои цеховые инициативы, в частности, по увеличению страховых тарифов, формализации новых расценок на восстановительный ремонт, внедрению «натуральной» формы выплаты страхового возмещения, применению процедур обязательного досудебного рассмотрения претензий и прочие. Причем основным аргументом, обосновывающим необходимость этих нововведений, выступает, якобы, постоянно растущая убыточность ОСАГО, делающая этот вид страхования экономически невыгодным для страховых компаний.

Вместе с тем, фактические цифры реальной убыточности обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств опровергают эти доводы. Рассмотрим вопросы реальной убыточности обязательного страхования гражданской ответственности через базовый принцип экономической категории «страхование» - перераспределение ущерба в пространстве и времени. Данный принцип чаще всего связывают со страхованием имущества от стихийных бедствий, но в полной мере он характерен и для ситуации с ОСАГО.

Раскладка ущерба во времени в связи со случайным характером возникновения чрезвычайных событий выходит за рамки одного хозяйственного года. Крупных убытков может не быть несколько лет подряд, поэтому определить время их наступления не возможно. В связи с этим возникает необходимость резервирования в благоприятные годы запасного фонда с тем, чтобы он служил источником возмещения чрезвычайного ущерба в неблагоприятном году. Законодатель совершенно верно и очевидно реализовал этот принцип в профильном Законе. В соответствии с п. 2 ст. 22 Закона Российской Федерации от 25.04.2002 N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», «в случае, если при осуществлении обязательного страхования разница между доходами и расходами страховщика за год превышает 5 процентов от указанных доходов, сумма превышения направляется страховщиком на формирование страхового резерва для компенсации расходов на осуществление страховых выплат в последующие годы» [1]. В последующих редакциях Закона этот страховой резерв получил название стабилизационный резерв по обязательному страхованию [2].

Кроме того, принцип перераспределения ущерба в пространстве и времени подразумевает, в частности, раскладку ущерба между территориальными единицами. Федеральным Законом определена обязанность страховщика ОСАГО иметь представительства во всех субъектах Российской Федерации для урегулирования страховых претензий. Крупнейшие страховые компании России, как правило, имеют и продающие подразделения во всех или большинстве регионов РФ.

Система филиалов и представительств позволяет гибко управлять убыточностью на уровне страховой компании, диверсифицировать риски.

Однако, несмотря на накопленный стабилизационный резерв, начиная с 2008 года все чаще стали звучать заявления страховщиков о нарастающей убыточности обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств и его «нерентабельности» из-за увеличения так называемых «убыточных» и даже «токсичных» регионов. По разным подсчетам «неблагополучных» с точки зрения страховщиков регионов насчитывается до 26, а это в любом случае меньше трети от общего числа всех субъектов Российской Федерации.

Убыточность в проблемных регионах в силу экономической природы страхования должна покрываться доходами, полученными в благополучных регионах, а их, как уже было сказано, гораздо больше. Таким образом, с точки зрения раскладки ущерба в пространстве ситуация вполне контролируемая, диверсификация риска предельной убыточности нормальная. Кроме того, анализ макроэкономических показателей сборов и выплат по ОСАГО ведущих страховщиков свидетельствует об отсутствии кардинальных динамических изменений убыточности.

Сделанные нами выводы подтверждаются и мнением руководителя ЦБ России Э. Набиуллиной, которая заявила, что «в целом ОСАГО – это не убыточный вид деятельности для страховых компаний, достаточно прибыльный. За девять месяцев 2016 года в рамках ОСАГО страховые компании получили 12 миллиардов рублей прибыли. Но ситуация очень разная по регионам». Она также подчеркнула, что «убыточными по ОСАГО является одна треть регионов РФ, и страховые компании стараются уйти оттуда, что приводит к понижению доступности услуги в этом секторе».

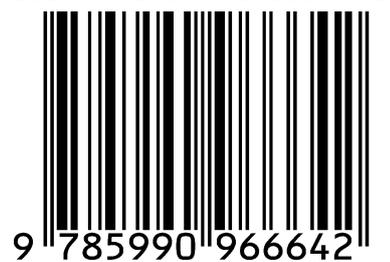
Таким образом, один из основных принципов экономической категории «страхование» - принцип распределения убытков в пространстве и времени выступает эффективным инструментом анализа показателей реальной убыточности обязательного страхования гражданской ответственности. Его применение со всей очевидностью показывает несостоятельность сознательного мифотворчества страхового лобби об убыточности ОСАГО, отсутствии экономического интереса у страховщиков в проведении этого вида страхования.

Список использованной литературы:

1. Закон Российской Федерации от 25.04.2002 N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».
2. Закон Российской Федерации от 25.04.2002 N 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (действующая редакция, 2016).
3. Постановление Правительства РФ № 739 от 8 декабря 2005 г. «Об утверждении страховых тарифов по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, их структуры и порядка применения страховщиками при определении страховой премии»

© Ю.Е. Клишина, Л.Б. Уруджова, 2017

ISBN 978-5-9909666-4-2

«ПРИОРИТЕТНЫЕ НАУЧНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ»

*Сборник материалов
VIII международной научно-практической конференции
г. Москва, 31 марта 2017 г.*

Материалы публикуются в авторской редакции

*Издательство: НИЦ «Империя»
143432, Московская обл., Красногорский р-н, пгт. Нахабино, ул. Панфилова, д. 5
Подписано к использованию 07.04.2017.
Объем 1,91 Мбайт.
Электрон. текстовые дан.*